

Источник: Шекспир У. Король Ричард III / пер. [Г. Е. Бена](#).
М. : БД «Русский Шекспир», 2015.

Уильям Шекспир

Король Ричард III

Перевод Г. Е. Бена

Действующие лица

Король Эдуард IV

Эдуард, принц Уэльский,

потом — король Эдуард V

Ричард, герцог Йорк

Георг, герцог Кларенс

Ричард, герцог Глостер,

потом — король Ричард III

}

сыновья короля

}

братья короля

Мальчик, сын Кларенса

Генрих граф Ричмонд, потом король Генрих VII

Кардинал Борчер, архиепископ Кентерберийский

Томас Ротердам, архиепископ Йоркский

Джон Мортон, епископ Илийский

Герцог Бэкингем

Джон, герцог Норфолк

Граф Сарри, его сын

Граф Риверс, брат королевы Елизаветы

Маркиз Дорсет

Лорд Грей

}

сыновья королевы Елизаветы

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Граф Оксфорд
Уильям, лорд Хестингс
Лорд Стенли, он же граф Дерби
Лорд Ловел
Сэр Томас Воган
Сэр Ричард Рэтклифф
Сэр Уильям Кейтсби
Сэр Джеймс Тиррел
Сэр Джеймс Блант
Сэр Уолтер Герберт
Сэр Роберт Брекенбери, комендант Тауэра
Кристофер Эрсуик, священник
Другой священник
Трессел и Беркли, дворяне в свите леди Анны
Лорд-мэр Лондона
Шериф Уилтшира
Королева Елизавета, жена короля Эдуарда IV
Маргарита Анжуйская, вдова короля Генриха VI
Герцогиня Йорк, мать короля Эдуарда IV
Леди Анна, вдова Эдуарда принца Уэльского —
сына короля Генриха VI
Маргарита Плантагенет, дочь Кларенса

*Тени жертв Ричарда III, лорды, дворяне, герольд, писец,
горожане, убийцы, купцы, гонцы, солдаты и прочие.*

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Лондон. Улица.

Входит Ричард герцог Глостер.

Глостер

Окончилась зима тревоги нашей,
Под солнцем Йорка лето расцветает;
Висевшие над нашим домом тучи
Погребены во чреве океана.
Победные венки мы нацепили,
Повесили ржаветь свои доспехи,
И зов трубы сменился звуком флейты,
А гулкие бои — разгулом пиршеств.
Мы не летим на боевых конях,
Противнику вселяя в душу ужас,
А, как болонки, прыгаем в гостиных
И услаждаем дам под звуки лютни.
Но не по мне дворцовые потехи,
Не создан я вертеться у зеркал,
Я неуклюж, я не умею важно
Вышагивать пред нимфою распутной.
Я изувечен подлою природой,
Нелепо скроен, не по мерке шит
И раньше срока вышвырнут на свет
Горбатым, и хромым, и безобразным —
Таким, что на меня собаки лают.
И в мирные бессмысленные дни
Мне не найти другого развлечения,
Как тень свою разглядывать на солнце
Да распевать о собственном уродстве.
Ну, что ж, коль я не стану волокитой,
Чтобы вкушать забавы мирных дней,
То я намерен сделаться злодеем,
Презрев услады этих праздных дней.
Из клеветы и пьяных прорицаний
Сейчас плету я заговора сеть,
Чтоб братец мой король и братец Кларенс

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Вот-вот возненавидели друг друга.
И если Эдуард правдив и честен,
Как я коварен, лжив и вероломен,
То нынче же в темнице будет Кларенс:
Затем что королю наворожили,
Что некий человек на букву «Г»
Наследия лишит обоих принцев.
Но спрячьтесь, мысли, в глубь души! Вот Кларенс.

(Входит Кларенс под стражей и Брекенбери.)

Брат, добрый день! Что значит эта стража?

Кларенс

Его величество, весьма тревожась
О безопасности моей особы,
Меня отправил под охраной в Тауэр.

Ричард

За что?

Кларенс

За то, что я зовусь Георгом.

Ричард

Но, милый брат, вы в том не виноваты:
Он обвинить бы должен ваших крестных.
Иль, может быть, угодно королю,
Чтобы в тюрьме крестили вас вторично?
Но что случилось, можно мне узнать?

Кларенс

Увы, я сам не знаю. Но как будто
Всему виной вещуньи и гадалки,
Которым слепо верит наш король.
Какой-то доморощенный провидец
Велел ему бояться буквы «Г»:
Мол, буква «Г» — для принцев роковая.
А раз меня, увы, зовут Георгом,
То он решил, что я — тот самый «Г».
И вроде из-за эдакого вздора
Он шлет меня в тюрьму.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Глостер

Вот как бывает,
Когда мужчиной управляет баба.
Нет, не король вас посылает в Тауэр,
А леди Грей, супруга короля.
Она его до крайностей доводит.
А кто, как не она, да вместе с ней
Ее почтенный братец Тони Вудвил
Ареста лорда Хестингса добились?
Как раз сегодня он освобожден.
Да, все мы под дамокловым мечом.

Кларенс

Никто в стране не может жить спокойно
Одна лишь королевина родня,
Да те гонцы, что по ночам шныряют
Меж королем и этой миссис Шор.
Вы слышали, как благородный Хестингс
Молил ее вернуть ему свободу?

Глостер

Простершись ниц перед ее величьем,
Лорд-канцлер нынче вышел из тюрьмы.
Ей-богу, я скажу вам: в наши дни
Кто хочет быть у короля в фаворе,
Тот должен стать лакеем королевы:
Она да эта склочная вдова
Всем заправляют в Англии с тех нор,
Как братец наш им даровал дворянство.

Брекенбери

Простите, ваши светлости! Король
Мне приказать изволил, чтобы герцог
Ни с кем не разговаривал в пути.

Глостер

Вот до чего дошло! Друг Брекенбери,
У нас тут нету никаких секретов.
Мы говорим, что наш король умен
И благороден, что его супруга
Красива и нисколько не ревнива,
Что у жены достойнейшего Шора
Задорный милый язычок, и ножки
Точеные, и губки точно вишни,

Что родственники нашей королевы
Наполучали титулов и званий —
А что? Вы с этим разве не согласны?

Брекенбери

Я не хотел бы этого касаться.

Глостер

Кого? И даже миссис Шор? Разумно!
Всем людям в мире, кроме одного,
Опасно прикасаться к миссис Шор —
Ну, разве втайне и наедине.

Брекенбери

А кто же тот один?

Глостер

Ее супруг.
Ты на меня не донесешь случайно?

Брекенбери

Я умоляю вас меня простить,
Но прекратите с герцогом беседу.

Кларенс

Ты выполняешь долг свой, Брекенбери,
И будем мы тебе повиноваться.

Глостер

Мы не в чести у нашей королевы,
И мы должны тебе повиноваться.
Прощайте, брат. Я к королю отправлюсь,
И что бы ни понадобилось сделать,
Пойду на все, чтоб вас освободить.
Поверьте мне, несчастье ваше ранит
Меня больней, чем думаете вы.

Кларенс

Я знаю, что обоим нам несладко.

Глостер

Недолго вы пробудете в тюрьме:
Я вас спасу иль сам за вас погибну.
Терпенье, брат!

Кларенс

Приходится терпеть.

Кларенс, Брекенбери и стража уходят.

Глостер

Иди, болван, иди своей дорогой:
По ней уж ты обратно не вернешься.
О мой наивный, простодушный Кларенс!
Я так тебя люблю, что очень скоро
Пошлю на небо, если только небо
Из наших рук возьмет подобный дар.
Но кто это? Освобожденный Хестингс!

Входит лорд Хестингс.

Хестингс

Приветствую, милорд!

Глостер

Мой добрый Хестингс!

Добро пожаловать на свежий воздух!
Как заключение вы перенесли?

Хестингс

Терпел, милорд, как должно арестанту.
Но тех, кто посадил меня в тюрьму,
Дай срок, еще я отблагодарю.

Глостер

Да, да, о том же думает и Кларенс:
У вас теперь ведь общие враги.
С ним поступили так же, как и с вами.

Хестингс

Жаль, что орел томиться должен в клетке,
А коршуны пируют на свободе.

Глостер

Что слышно в мире?

Хестингс

В мире все в порядке,
А в Англии — неважные дела.
Король ослаб, он болен и тоскует,
И лекари боятся за него.

Глостер

Клянусь творцом, вы правы: дело скверно.
Он слишком долго соблюдал диету
И царственное тело истощил.
Он все еще в постели?

Хестингс

Да.

Глостер

Идите, Хестингс, я пойду за вами.

(Хестингс уходит.)

Авось, король помрет: мне ждать недолго.
Но прежде должен Кларенсу успеть
Он выдать подорожную на небо.
Скреплю я ложью доводы свои —
И если мне ничто не помешает,
То Кларенс прожил свой последний день.
А там Господь возьмет и Эдуарда,
Оставив мир в моем распоряженье.
На дочери Уорика женюсь я.
Я мужа и отца ее убил —
Что из того? Ведь самый лучший способ
Утрату этой девке возместить —
Стать самому ее отцом и мужем.
К чертям любовь! Я цель себе избрал —

И этот брак меня приблизит к цели.
Но что мечтать до времени? Делю
Я шкуру неубитого медведя:
И Кларенс и король пока что живы —
Еще не время мне считать поживу.

Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Другая улица.

Вносят гроб короля Генриха VI. Его сопровождают дворяне с алебардами и леди Анна в трауре.

Анна

Поставьте здесь ваш благородный груз,
Раз благородство стало мертвым грузом,
И отдохните, я же вновь оплачу
Ланкастера безвременную гибель.
Недвижный труп святого короля!
Бескровные останки царской крови!
Холодный прах Ланкастерского дома!
Я вызову твой дух из царства мертвых,
Чтоб слышал ты рыданья бедной Анны —
Жены родного сына твоего,
Убитого той самою рукою,
Что нанесла тебе все эти раны.
Сквозь эти окна жизнь твоя ушла —
И в них я лью бальзам бессильных слез.
Будь проклята навек рука убийцы!
Будь проклята бездушная душа
И кровь того, кто пролил кровь твою!
Пусть негодяя ждет конец ужасный —
Такой, какого я не пожелаю
Гадюке, скорпиону или жабе!
Пускай ребенок твоего убийцы
Родится недоношенным ублюдкой
И унаследует отца уродство,
Убив надежды матери своей!

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Пускай жена убийцы твоего,
Когда он сам умрет ужасной смертью,
Такие же страдания испытает,
Какие я испытываю нынче,
Оплакивая мужа и тебя!
Идите ж со священной ношей в Чартси,
Где прах святой мы предадим земле.
В пути же, вновь устав, вы отдохнете,
И короля я вновь смогу оплакать.

Входит Глостер.

Глостер

Остановитесь! Опустите гроб!

Анна

Какой волшебник вызвал злого духа,
Чтоб помешать священному обряду?

Глостер

Поставьте гроб, мерзавцы, или сами
Того гляди, вы будете в гробу!

Дворянин

Милорд, простите! Дайте нам пройти!

Глостер

Молчать, собака! Перед кем стоишь?
Прочь алебарду, а не то, клянусь,
Ты у меня пропадешь землю рылом!

Анна

Как, вы дрожите? Вы его боитесь?
О да, и я вас не виню: вы смертны,
А смертному, конечно, страшен дьявол.
Сгинь! Пропади, отродье сатаны!
Ты властен был над этим бранным телом,
Его душой ты не владеешь! Сгинь!

Глостер

Прекрасный ангел! Вы жестокосердны!

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Анна

Во имя Бога, дьявол, прочь отсюда!
Счастливым мир ты сделал смрадным адом
Тебе щекочет ноздри запах смерти —
Так насладись же делом рук своих.
Вот, вот, смотрите! Раны короля
Раскрыли рты кровавые свои.
Красней, красней, бесформенный обрубок
Из жил пустых, где не осталось крови,
Кровь хлынула опять, лишь ты явился!
Сама природа, свой закон нарушив,
Твое изобличает злодеянье:
С убийцей рядом труп кровотоцит.
О ты, Господь, создавший эту кровь,
Ужели ты не отомстишь убийце?
Земля, впивающая эту кровь,
Ужели ты не отомстишь убийце?
О небо, громом порази его!
Земля, разверзшись, поглоти его.
Как ты сейчас глотаешь кровь монарха,
Пролитую посланцем преисподней!

Глостер

Забыли вы законы милосердия,
Что учат воздавать добром за зло.

Анна

Закон людей и Бога ты презрел!
Ведь даже зверь порою знает жалость.

Глостер

А я не знаю — значит, я не зверь.

Анна

Какое чудо! Дьявол молвил правду.

Глостер

Еще чудесней то, что злится ангел.
О вы, которая всех женщин чище,
Позвольте эти мнимые злодейства
Мне объяснить, чтоб оправдать себя?

Анна

О ты, который всех мужчин подлее,
Позволь за эти явные злодейства
Тебя проклясть, хоть ты давно уж проклят.

Глостер

О вы, чья прелесть выше всех похвал,
Я оправдать могу свои поступки.

Анна

О ты, чья гнусность выше всех ругательств,
Ты можешь оправдаться: удавись!

Глостер

Когда бы сделал я такую глупость,
Я только подтвердил бы обвиненье.

Анна

Нет, это было б лучшим оправданьем:
Ты отомстил бы самому себе
За тех людей, которых ты убил.

Глостер

Ты не права: я их не убивал.

Анна

Ах, вот как? Значит, эти люди живы?
О нет! Они мертвы! И их убийца — ты.

Глостер

Не убивал я мужа твоего.

Анна

Не убивал? Так, стало быть, он жив?

Глостер

Нет — Эдуард, мой брат, его убил.

Анна

Бесстыдно лжет вонючий твой язык!
Видала королева Маргарита,
Как на твоём клинке дымилась кровь;
Ты и ее хотел убить, да только
Тебе твои же братья помешали.

Глостер

Всему виной язык ее бесстыжий:
Он приписал мне злодеянье братьев.

Анна

Всему виною мозг твой, живодер!
Ты спишь и видишь, где б кого зарезать.
А короля не ты убил?

Глостер

Да, я.

Анна

А, ты не отрицаешь? Ты признался?
Будь проклят же за это злодеянье!
Он был так добр, великодушен, честен...

Глостер

О да, вполне достоин райских кущей,
Куда его я, кстати, и отправил.

Анна

Да, он в раю, где ты вовек не будешь.

Глостер

Да, он в раю; пусть скажет мне спасибо:
Гораздо больше рай ему подходит,
Чем грешный свет.

Анна

А для тебя, мерзавец,
Одно подходит место — это ад.

Глостер

Нет, есть еще одно, пожалуй, место.

Анна

О да: застенок.

Глостер

Ваша спальня.

Анна

Пусть горе ляжет там, где ты уснешь!

Глостер

Да, так и есть, пока я сплю не с вами.

Анна

Пусть так и будет!

Глостер

Верно! Леди Анна,
Оставим поединок остроумья,
Поговорим спокойно. Неужели
Причина, что двоих Плантагенетов
К безвременной кончине привела,
Не так же порицания достойна,
Как сам палач?

Анна

Причина — это ты,
И ты палач!

Глостер

О нет, миледи!
Причина — это ваша красота:
Она во сне стояла предо мною,
И я готов был целый мир убить,
Чтоб провести хоть час у вас в объятьях.

Анна

Когда бы я поверила тебе,
Тогда бы я всю эту красоту
Со щек своих ногтями соскоблила.

Глостер

Смерть красоты я вынести не мог бы.
Но до тех пор, пока я здесь стою,
Вы красоту свою убить не властны:
В ней — жизнь моя, и светит мне она,
Как солнце освещает нашу землю.

Анна

Пускай же смертью станет жизнь твоя!

Глостер

В тебе одной — и жизнь моя и смерть.

Анна

Ах, если б только это было так!
Тогда б тебе смогла я отомстить.

Глостер

Миледи, наша ссора неразумна:
Как можно мстить тому, кто любит вас?

Анна

О нет, вполне разумна наша ссора:
Я отомстить хочу убийце мужа.

Глостер

Есть в мире человек: тебя он любит
Сильней, чем твой мертвец тебя любил.

Анна

Кто ж этот человек?

Глостер

Плантагенет.

Анна

Мне мужем был Плантагенет.

Глостер

И этот —
Плантагенет, но он добрей и лучше.

Анна

Где он?

Глостер

Перед тобой.

(Анна плюет ему в лицо.)

Плюешь? За что?

Анна

Как жаль, что яда нет в моей слюне!

Глостер

Не может яд в таких губах таиться.

Анна

А ты зато — ты весь пропитан ядом.
Прочь! Прочь! Ты льешь отраву мне в глаза!

Глостер

Нет, это твой отравлен взгляд.

Анна

Хотела б я, чтоб взгляд мой был отравлен,
Чтоб каждый глаз мой василиском стал!

Глостер

И я бы тоже этого хотел:
Тогда б я умер сразу. А теперь
Меня ты убиваешь постепенно.
Твои глаза в моих рождают слезы —
А я ведь не рыдал ни разу в жизни.
Когда кричал от страха юный Ретленд,
Меч Клиффорда увидев над собой,
И мой отец и Эдуард рыдали,
Не плакал я. Когда отец твой грозный
Печальную историю поведал
О страшной смерти моего отца,
Он — даже он — не мог сдержать рыданий,
И по щекам у всех бежали слезы,
Как дождь по веткам; только я не плакал.
Но то, что горе сделать не могло,
Свершила красота твоя, миледи —
И я ослеп от слез. Еще ни разу
Ни друга, ни врага я ни о чем
Не умолял; не создан мой язык

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Произносить красивые словечки,
Но вот теперь, когда твоя любовь
Мне может стать единственной наградой,
Я гордое свое смиряю сердце
И умоляю о твоей любви.

(Она смотрит на него с презрением.)

Не оскверняй презреньем этих губок:
Для поцелуев созданы они.
И если это мстительное сердце
Прощать не научилось — вот мой меч:
Вонзи его мне в грудь и вырви душу,
Которая полна одной тобой.

(Глостер обнажает грудь. Анна касается ее мечом.)

Не медли. Бей. Я Генриха убил,
Твоею красотой ослепленный.
Рази. Сразил я мужа твоего —
Твои глаза мне это приказали.

(Она роняет меч.)

Меч подыми — иль подыми меня.

Анна

Встань, лицемер! Хочу я, чтоб ты умер,
Но палачом сама не в силах стать.

Глостер

Так лишь скажи — я сам себя убью.

Анна

Уже тебе я это приказала.

Глостер

Тогда была ты вне себя от гнева.
Вновь прикажи — и тот, кто, как безумный,
Любя тебя, убил твою любовь,

Убьет любовь, что в десять раз сильнее, —
И будешь ты причиной двух убийств.

Анна

Что у тебя на сердце?

Глостер

Язык о нем сказал.

Анна

Боюсь, что оба лживы.

Глостер

Коль так, то лжет весь мир.

Анна

Что ж, подыми свой меч.

Глостер

Скажи, что мир меж нами.

Анна

Узнаешь все потом.

Глостер

Питать ли мне надежду?

Анна

Надеждой все живут.

Глостер

Возьми мое кольцо.

Анна

Но своего не дам.

Глостер

Взгляни: кольцо тебе сжимает палец.

Вот так же сердце бедное мое

В твоей груди зажато. Так храни же

И сердце и кольцо — они твои.

О, если б мог твой пленник попросить
О милости одной, он был бы счастлив.

Анна

О чем?

Глостер

Оставьте этот груз печальный
Тому, кто больше всех о нем скорбит,
А сами отправляйтесь в Кросби-Плейс.
А я сейчас поеду прямо в Чартси,
Где благородный прах предам земле
И, оросив слезами холм могильный,
Приеду к вам. Я не могу сегодня
Вам объяснить всего, но умоляю:
Даруйте эту милость мне.

Анна

Охотно.

Я рада видеть ваше покаянье.
Эй, Трессел, Беркли, следуйте за мной.

Глостер

Так вы со мной проститесь?

Анна

Нет, увольте,

Но, раз уж вы меня учили льстить,
То можете считать, что я простилась.

Леди Анна, Трессел и Беркли уходят.

Глостер

Ну, господа, берите гроб.

Дворянин

И в Чартси отнести его, милорд?

Глостер

Нет, в Уайт-Фрайере. Там меня и ждите.

(Все уходят, кроме Глостера.)

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Кто женщину в такой момент пленял?
Кто женщину в такой момент пленил?
Она моя! — конечно, ненадолго.
Прикончивший ее отца и мужа,
Я победил ее в минуту скорби,
Когда проклятья с губ ее срывались,
А рядом с нею кровью исходил
Свидетель страшный ярости ее.
Против меня был Бог, закон и совесть,
А за меня — лишь дьявол и притворство;
Там — целый мир, а здесь — ничто! И все же
Я победил! Я победил ее!
Ха!
Уже забыт ее отважный рыцарь,
Которого три месяца назад
При Тьюксбери кинжалом я прикончил:
Прекраснейший на свете дворянин,
Рожденный в расточительстве природы,
Храбрец, красавец — настоящий принц,
Какого, чай, во всей земле не сыщешь!
И вот она готова мне отдаться —
Мне, мне, кто погасил его рассвет
И на вдовство обрек его принцессу!
Мне, что не стоит четверти его!
Мне, страшному, горбатому, хромоту!
Я герцогство поставлю против пенса,
Что недооценил свою персону:
Я в грош себя не ставлю, а она
Меня считает хоть куда мужчиной.
Пойду, пожалуй, зеркало куплю я.
Найму себе две дюжины портных
И стану моды изучать прилежно:
Коль сам себе попал я в фавориты,
То надо и потратиться чуть-чуть.
Но прежде, чем вздыхать пред дамой сердца,
Я должен брата своего угробить.
Эй, солнце! Ты, пока тут нет зеркал,
Сияй, чтоб я хоть тень свою видал!

Уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Дворец.

Входят королева Елизавета, лорд Риверс и лорд Грей.

Риверс

Терпение, миледи: нет сомненья,
Недолго ждать — поправится король.

Грей

Терзанья ваши — лишняя причина
Его болезни. Вы должны смеяться,
Вы шутками должны его развлечь.

Елизавета

О, если он умрет, что ждет меня?

Риверс

Всего одна беда — потеря мужа.

Елизавета

Когда теряешь ты такого мужа,
То только в этом — все несчастья мира.

Грей

Вас наградила Господь хорошим сыном,
Который вам послужит утешеньем.

Елизавета

Но он — ребенок, а его судьбу
Король доверил Глостеру, который
Терпеть не может ни меня, ни вас.

Риверс

Протектором уже назначен Глостер?

Елизавета

Пока что нет, но это решено.
Когда король умрет, то так и будет.

Входят герцог Бэкингем и лорд Стенли.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Грей

Лорд Бэкингем, лорд Стенли, добрый день!

Бэкингем

Ваше величество, храни вас Боже!

Стенли

Верни Господь вам радость прежних дней!

Елизавета

Едва ль, милорд, слова услышав ваши,
Графиня Ричмонд молвила б: «Аминь!»
Но, хоть она меня и ненавидит,
Я вас могу уверить, что враждой
Я на ее гордыню не отвечу.

Стенли

Завистники клеветуют на нее,
Не верьте им. Но если в этих слухах
Есть доля правды, то мою жену
Не осуждайте: ведь она больна
И чувствами своими не владеет.

Риверс

Вы короля не видели сегодня?

Стенли

Как раз сейчас мы от него идем.

Елизавета

И что, надежда есть на улучшение?

Бэкингем

Король был бодр и весел.

Елизавета

Слава Богу!

Вы говорили с ним?

Бэкингем

О да, миледи!

Король желает, чтобы герцог Глостер
И ваши братья заключили мир,
И чтоб лорд-канцлер помирился с ними.
Король велел вас всех позвать к нему.

Елизавета

Ну, что ж, дай Бог, но верится с трудом,
И я боюсь: дни счастья на исходе.

Входят Глостер, Хестингс и Дорсет.

Глостер

Нет, я такой обиды не стерплю.
Как! Жаловаться королю, что я, мол,
И груб, и горд, и ненавижу их!
Им государь, видать, не больно дорог,
Раз гнусными наветами и ложью
Они ему все уши прожужжали.
Да, я не разливаюсь соловьем,
Я не умею льстиво улыбаться,
Угодничать, молить на задних лапках
И, как француз, по-обезьяньи прыгать —
И потому врагом меня считают?
Уже не может честный человек
Спокойно жить, и правду говорить,
И не бояться злобных интриганов!

Риверс

О ком вы говорите, ваша светлость?

Глостер

Да о тебе, бесчестный ты подлец!
Чем я тебе нагадил? И тебе?
Или кому еще из вашей банды?
Чума на вас! Король — пусть он живет
Гораздо дольше, чем бы вы хотели! —
Не знает дня, чтоб вы его, как змеи,
Не отравляли ядом клеветы!

Елизавета

Нет, вы не правы. Королю не нужно
Ничьих советов: сам он нас созвал —
По-видимому, как-то догадавшись,
Что втайне вы питаете вражду
К моей родне, к друзьям, да и ко мне:
Все это по поступкам вашим видно.
И потому король распорядился
Послать за вами, чтоб найти причину
Такой вражды и устранить ее.

Глостер

Мне нечего сказать. Теперь в стране
Вороны там клюют свою добычу,
Где более орлы летать не смеют.
С тех пор, как все шуты пролезли в лорды,
У нас из лордов делают шутов.

Елизавета

Мы поняли, о ком вы говорите.
Но вы же лишь завидуете мне,
Моей родне и всем моим друзьям.
Не дай мне Бог нуждаться в вас!

Глостер

Но Богу

Угодно, чтобы мы нуждались в вас.
Мой брат — в тюрьме, я становлюсь изгоем,
В немилости знатнейшие дворяне —
Но льются королевские щедроты
На тех людишек, что еще вчера
В кармане и полушки не имели.

Елизавета

Клянусь вам именем того, кто поднял
Меня на высоту из низкой доли,
Что я ни разу перед королем
О Кларенсе худого не сказала,
Но за него смиренно умоляла.
Милорд, меня вы подло оскорбили,
В лицо мне бросив это обвиненье.

Глостер

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Вы отрицать осмелитесь, возможно,
Что из-за вас был арестован Хестингс?

Риверс

Она осмелится, милорд, затем что...

Глостер

О да, она осмелится, лорд Риверс.
Она осмелится — мы это знаем.
Она осмелится на что угодно:
Она поможет вам добиться власти
И утверждать осмелится потом,
Что эту власть вы заслужили делом.
Она осмелится и выйти замуж...

Риверс

Что значит: замуж?

Глостер

Что значит: замуж? Да за короля,
За свежего, зеленого юнца!
А что? Вот ваша бабка, например,
Еще почище выскочила замуж!

Елизавета

Я, герцог Глостер, долго выносила
Всю эту злую площадную брань.
Клянусь, его величество узнает,
Как родичи его меня поносят.
Нет! Лучше быть трактирного служанкой,
Чем королевой, если каждый может
Ее, как вы, честить и унижать.

(Незамеченная, входит королева Маргарита.)

Не сладко быть английской королевой!

Маргарита (в сторону)

Пускай скорей иссякнет эта сладость:
Ведь титул твой и трон — мои по праву.

Глостер

Как! Вы пожалуетесь королю?
Ну, жалуйтесь! Но все, что тут сказала я,
Ему и сам я повторить готов:
Пускай меня потом сажают в Тауэр!
Ну да, пришла пора мне все сказать.
Мои заслуги, видно, позабыты.

Маргарита (в сторону)

Нет, дьявол, я твои заслуги помню:
Что Генрих, мой супруг, тобой убит
И Эдуард, мой сын, тобой убит.

Глостер (Елизавете)

Пока ваш муж еще не сел на трон,
А вы еще не стали королевой,
Я у него был вьючною кобылой,
Разил врагов и привечал друзей.
Чтоб голову его венцом украсить,
Я рисковал своею головой...

Маргарита (в сторону)

И головы рубил достойным людям,
Которые честнее вас обоих.

Глостер (Елизавете)

В те дни и вы и ваш супруг покойный
Ланкастерский поддерживали дом...
(Риверсу) И так же, Риверс, вы. (Елизавете)
Ваш муж погиб
В Сент-Олбенсе, сражаясь против нас.
Я вам напомню, если вы забыли,
Кем были вы и кем вы стали нынче,
А также — кем был я и кем я стал.

Маргарита (в сторону)

Убийцей был, убийцей и остался.

Глостер (Елизавете)

А Кларенс предал тестя своего,
Нарушил клятву — Бог ему прости!..

Маргарита (в сторону)

Бог отомсти ему!

Глостер (Елизавете)

...Чтобы за мужа вашего сражаться,
Чтоб Эдуарда возвести на трон.
И вот награда: он сидит в тюрьме.
О Боже! Дай мне сердце Эдуарда —
Безжалостное, твердое, как камень,
Ему ж отдай мое. Я в этом мире —
Не ко двору: я в нем наивный мальчик.

Маргарита (в сторону)

Покинь же мир: ведь создан ты для ада.

Риверс

В то тягостное время, герцог Глостер,
За короля законного дрались мы;
Зачем же вы зовете нас врагами?
Будь вы король, дрались бы мы за вас.

Глостер

Будь я король? К чертям такие мысли!
Уж лучше стать мне уличным торговцем!

Елизавета

Вы правы, не желая сесть на трон.
И я, как вы, не вижу в этом счастья.

Маргарита (в сторону)

Да, мало счастья — королевой быть.
Я — королева, и тройне несчастна.
Нет больше сил терпеть. (Выходит вперед.) Эй, вы,
пираты!
Вы все деретесь — делите добычу,
Которую вы у меня украли!
Кто мне взглянуть осмелится в глаза?
Когда была я вашей королевой,
Вы предо мной склониться не хотели,
Ну, так теперь дрожите, бунтари!

Глостер

Чего ты хочешь, старая колдунья?

Маргарита

Хочу твои напомнить преступленья,
Ты не уйдешь, не выслушав меня.

Глостер

Не изгнана ли ты под страхом смерти?

Маргарита

Но мне изгнание тяжелее смерти.
Ты должен мужа мне отдать и сына,
А ты — свой трон, и все вы вместе — верность.
Мои страдания — все по праву ваши,
Все ваши радости — мои по праву.

Глостер

Ты проклята была моим отцом
Тогда, когда на голову его
Надела ты бумажную корону
И над его сединами глумилась.
Ты реки слез из глаз его исторгла,
А чтобы мог он слезы осушить,
Дала ему платок, что был пропитан
Невинной кровью Ретленда. Не мы,
А Бог тебя казнит за это зверство.

Елизавета

Бог справедлив, он с теми, кто безвиновен.

Хестингс

Что может быть преступней и гнуснее —
Зарезать малолетнего ребенка?

Риверс

Узнав о том, и деспоты рыдали.

Дорсет

Все, все тебе пророчили отмщенье!

Бэкингам

Нортумберленд слезами обливался.

Маргарита

Как! Вы сейчас рычали, как гиены.
Друг другу чуть не перегрызли глотки,
Но я пришла — и все вы заодно,
И на меня набросились все вместе.
Ужели Йорка страшное проклятье
Сильней, чем гибель короля и принца,
Потеря трона и мое изгнание?
Ужель все эти беды — лишь за то,
Что был убит паршивый недоносок?
О, если могут долететь до неба
Мольбы людей, то расступитесь, тучи,
Мои проклятья пропустите к Богу!
Пусть ваш король погибнет от обжорства
И от распутства, а не от меча!
Ты, королева, будь, как я, несчастна:
Пусть сын твой Эдуард — твой принц Уэльский,
Как мой сын Эдуард — мой принц Уэльский,
Ужасной смертью в юности умрет!
Как я, переживи свое величье,
Похорони детей своих, как я,
Дождись тех дней, когда взойдет другая
На твой престол, как ты вошла на мой,
Живи, когда твое погибнет счастье,
И после долгих, долгих лет страданий
Умри не матерью, и не женой,
И не английской королевой!
Вы, Риверс, Дорсет, Хестингс, вы бесстрашно
Смотрели, как мой сын зарезан был:
Пусть ни один из вас не доживет
До старости — собачья смерть собакам!

Глостер

Ты опростала торбу поношений?

Маргарита

Как, не сказав ни слова о тебе?
Так слушай, пес! Коль есть у неба казнь,
Которую придумать я не в силах,
То пусть оно побережет ее,
Пока твои злодеяния не созреют, —
И лишь тогда на голову твою
Ужасное возмездие обрушит!
Червь совести тебе источит сердце!
В предательстве ты обвинишь друзей
И, как друзей, предателей возвысишь!
Пусть сон к тебе нейдет, и лишь порой
В ночи тебя кошмары будут мучить
И дьяволы смердящие пугать!
Ты, скрюченный урод, свиньи ублюдок!
Ты, клейменный с самого рожденья!
Ты, раб природы и исчадь ада!
Ты, чрева материнского позор!
Ты, мерзостное семя чресл отцовских!
Ты, гнусное отродье...

Глостер

Маргарита!

Маргарита

Чего?

Глостер

Ха-ха!

Маргарита

Ты что?

Глостер

Прошу прощенья;
А я решил: все это про меня.

Маргарита

Да, про тебя. Но мне ответ не нужен.
Дай мне свои проклятия закончить.

Глостер

Я их закончил, крикнув: «Маргарита!»

Елизавета (Маргарите)

Твое проклятье пало на тебя же.

Маргарита

Ты, размалеванная королева!
Тщеславный слепок участи моей!
Зачем даешь ты сахар пауку,
Который в сеть свою тебя заманит?
Ты дура, дура, дура! Ты же точишь
Кинжал, которым он тебя зарежет!
Настанет день — и умолять ты будешь,
Чтоб эту недоношенную жабу
Тебе я помогала проклинять.

Хестингс

Безумная, довольно лить слюну —
Не то терпенье наше истощится.

Маргарита

Вы все мое терпенье истощили.

Риверс

Вас не мешало б долгу поучить.

Маргарита

Лжешь! Это вам учиться нужно долгу
Мне подданными быть.

Дорсет

Оставь ее:

Она сошла с ума.

Маргарита

Молчи, наглец!
Давно ль ты герб завел себе, маркизик?
Тебе ль, дворянчик новоиспеченный,

Понять, что значит потерять дворянство?
Кто высоко стоит, тот бьется с бурей;
А упадет — так разобьется насмерть.

Глостер

Ей-ей, совет хорош! Маркиз, учитесь.

Дорсет

Но он и вас касается, милорд.

Глостер

Пусть так. Но я родился высоко.
Кто свил себе гнездо в вершине кедра,
Тот с бурей дружит, солнца не боится.

Маргарита

Но ты, подлец, бросаешь тень на солнце.
Мой сын — свидетель; он во мраке смерти.
Его лучи закрыл ты тучей злобы
И вьешь гнездо в гнезде его отцов.
Бог, отомсти! Они пришли с мечом —
Пускай они погибнут от меча!

Бэкингем

Довольно! Нету жалости у вас —
Так стыд имейте.

Маргарита

Не взывай напрасно

Ни к жалости, ни к моему стыду:
Бесстыдно вы со мною обошлись,
Безжалостно сгубив мои надежды.
Стыд — жизнь моя, а жалость — униженье,
И в том стыду моя возрастает злоба.

Бэкингем

Довольно, хватит!

Маргарита

Я, Бэкингем, тебе целую руку.
Я друг тебе. Мир дому твоему!

Ты нашей кровью рук не обагрил —
Проклятия мои тебя минуют.

Бэкингем

Тогда и всех других не проклинаяте.
Поверьте мне: проклятья настигают
Того, кто изрыгает их.

Маргарита

Не верю!

Мои проклятья взмоют к небесам,
Они нарушат мирный сон господень.
Эй, Бэкингем! Остерегайся пса:
Виляет он хвостом, но он укусит —
Его слюна отравлена. Страшись!
Грех, смерть и ад поместили его
Своим клеймом; он служит сатане.

Глостер

Лорд Бэкингем, что вам она сказала?

Бэкингем

О, ничего, чему бы я поверил.

Маргарита

Как, ты не веришь доброму совету?
Улещиваешь дьявола — кого
Тебя учила я остерегаться?
Когда тебя он в сердце поразит,
Тогда мое пророчество ты вспомнишь.
Так пусть же он вас всех возненавидит,
А вы — его, и всех вас вместе — Бог!

Уходит.

Хестингс

Я цепенею от таких проклятии.

Риверс

Я тоже. Почему она на воле?

Глостер

Нет, я ее не в силах осуждать:
Она уж слишком много настрадалась.
Мне жаль, что я принес ей столько горя.

Елизавета

Я горя ей не принесла.

Глостер

Однако
Ее страдания были вам на пользу.
Я слишком горячо творил добро,
И холодно сейчас об этом помнят.
Вот Кларенс получил свою награду:
Он может спать, жиреть и отдыхать.
Прости, Господь, тому, кто это сделал!

Риверс

Слова, достойные христианина!
Мы за своих врагов должны молиться.

Глостер

Я так всегда и делаю. (В сторону.) И правда:
Молюсь за тех, кто Кларенса упек
В тюрьму — сиречь, за самого себя.

Входит Кейтсби.

Кейтсби

Король меня за вами шлет, миледи.
И вас, милорды, он зовет к себе.

Все уходят, кроме Глостера.

Глостер

Я зло творю — и сам кричу про зло;
В своих грехах других я обвиняю;
Я Кларенса убрал — и сам же плачу,
Дурачу легковверных простаков —
Таких, как Стенли, Бэкингам и Хестингс;
Я им твержу, что шайка королевы
Науськивает короля на брата.

Они мне верят и со мною вместе
Готовят гибель Риверсу и Грею.
Затем я выпускаю тяжкий вздох
И за своих врагов учу молиться...
Я прикрываю ложь и лицемерье
Словами из Священного Писанья
И, действуя, как черт, святого корчу.

(Входят двое убийц.)

Но тише! Вот мои головорезы.
Ну что, друзья, пришли вы делать дело?

1-й убийца

О да, милорд. Нам нужен только пропуск,
Чтобы к нему пройти.

Глостер

Вот вам приказ.
Закончив, приходите в Кросби-Плейс.
Но только с ним расправьтесь побыстрее
И говорить ему не позволяйте:
Он краснобай, он может вас растрогать.

1-й убийца

Ну, что вы! Не извольте волноваться.
Все пустомели — трусы. Ну, а мы-то
Не головой работаем — руками.

Глостер

Ну да: небось, у вас в глазах увидишь
Скорее жернова, чем слезы!

1-й убийца

Верно!

Глостер

А вы мне нравитесь. Ну, так за дело!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

*Лондон. Тауэр.
Входят Кларенс и Брекенбери.*

Брекенбери

Что вас гнетет сегодня, ваша светлость?

Кларенс

Как пережил я эту ночь, не знаю.
Я жутких снов таких еще не видел.
Клянусь Творцом, я не хотел бы снова
Такую ночь провести, хотя бы мне
Сулили целый мир земного счастья.

Брекенбери

И что же снилось вам?

Кларенс

Казалось мне:

Я из тюрьмы бежал, и вот плыву
Во Францию, со мною — брат мой, Глостер
Мы с палубы на Англию глядим
И вспоминаем дни былых сражений,
Когда дрались Ланкастеры и Йорки.
Вот мы по скользкой палубе ступаем,
И вдруг мой брат споткнулся; я — к нему
И поддержать хочу его, а он
Меня внезапно сталкивает за борт,
И я лечу в ревущую пучину.
О Боже, как тонуть мне было жутко!
В моих ушах — свирепый вой воды,
В моих глазах — предсмертные виденья...
Я видел тысячи распухших трупов —
Их ненасытно пожирала рыбы.
На дне валялись доски, якоря,
Алмазы, перлы, золотые слитки;

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Порой они лежали в черепах,
И там, где раньше искрились глаза,
Блестели жемчуга в пустых глазницах;
Казалось, их горящие зрачки,
Насмешливо оглядывая дно,
Куражатся над мертвыми костями.

Брекенбери

Но как успели вы в минуту смерти
Все эти тайны моря разглядеть?

Кларенс

Не знаю. Я как будто все увидел.
Пытался я скорей отдаться смерти,
Но злобная, ревнивая вода
Моей души никак не отпускала,
И грудь моя едва не разорвалась,
Стремясь извергнуть душу в океан.

Брекенбери

И вас такой кошмар не разбудил?

Кларенс

Нет, этот сон и после смерти длился.
И ураган ревел в моей душе,
Когда ее через поток унылый
Любимец бардов, лодочник Харон
Повез бесстрастно в царство вечной ночи.
А первым там приветствовал меня
Мой славный тесть — покойный граф Уорик.
Он закричал: «За клятвopеступленье
Какая кара Кларенса постигнет?»
Тут он исчез. Затем явилась тень —
Светла, как ангел, вся залита кровью —
И запищала: «Э, да это Кларенс!
Презренный, лживый, вероломный Кларен!
Меня в бою при Тьюксбери сразил он!
Эй, фурии! Пытать его, да крепче!»
Тут сотни омерзительных созданий
Вокруг меня струдились и завыли
Пронзительно и злобно прямо в уши —

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

И я от воя этого проснулся,
Но долго я не мог прийти в себя
И убедиться, что в аду я не был.
О, как ужасен был мой сон!

Брекенбери

Еще бы!

О нем и слушать даже было страшно.

Кларенс

Верь, Брекенбери: все, что по ночам
Моей душе покоя не дает, —
Все это сделал я для Эдуарда,
И вот как он со мною расквитался.
Господь! Уж если ты к моим молитвам
Остался глух, то покарай меня,
Но пощади жену; она безвинна;
Пусть за отца не пострадают дети!
Прошу тебя, мой благородный стражник,
Не уходи. Мне хочется уснуть.

Брекенбери

Я не уйду. Дай Бог вам отдохнуть!

(Кларенс засыпает.)

Скорбь губит сон и бодрствовать мешает,
Ночь обращает в утро, полдень — в полночь.
Вся слава принцев — в титулах высоких,
И внешний блеск им стоит тайных мук.
Порой за весь мишурный свой почет
Им достается целый мир невзгод.
Их отличает от людей простых
Лишь то, что имя громкое у них.

Входят двое убийц.

1-й убийца

Эй, кто тут есть?

Брекенбери

Чего тебе нужно? Как ты сюда попал?

1-й убийца

Мне нужно поговорить с заключенным Кларенсом, а попал я сюда на своих двоих.

Брекенбери

Ты что-то очень прыток!

2-й убийца

Сэр, лучше бегать прытко, чем ползти, как улитка. Покажи-ка ему приказ, друг, и больше нечего с ним трепаться.

Брекенбери (прочтя бумагу)

Так. Ваш приказ предписывает мне
Сдать узника на ваше попечение.
Приказ не обсуждают. Что он значит,
Не знаю я и не желаю знать.
Вот вам ключи, а вот вам спящий герцог.
А я иду немедля к королю
И доложу, что сдал вам полномочья.

1-й убийца

И правильно сделаете. Сразу видно: вы человек разумный.

Брекенбери уходит.

2-й убийца

Ну, как, кокнем его, пока он дрыхнет?

1-й убийца

Нет, а то, когда он проснется, он скажет, что мы расправились с ним во сне, как последние трусы, и будет прав.

2-й убийца

Когда он проснется? Дурень, если мы его кокнем, он уже не проснется до Страшного Суда.

1-й убийца

Вот там-то, на Страшном Суде, он и скажет, что мы пришибли его во сне, как последние труссы.

2-й убийца

Лучше не говори слова «суд», а то у меня сразу начинаются угрызения совести.

1-й убийца

Ты что, сдрейфил?

2-й убийца

Шлепнуть-то его я не боюсь: на то у меня есть приказ. Я боюсь Божьего проклятия за то, что я его шлепнул. Ту уж никакой приказ не подмога.

1-й убийца

А мне-то казалось, что ты — парень решительный.

2-й убийца

Да. И я решительно не хочу убивать его.

1-й убийца

Поди-ка к герцогу Глостеру и скажи ему об этом.

2-й убийца

Будь добр, погоди чуть-чуть. Авось, мое благочестивое настроение испарится. Обычно не успеешь и до двадцати сосчитать, как оно проходит.

1-й убийца

Ну, как ты себя теперь чувствуешь?

2-й убийца

Честное слово, какие-то крохи совести во мне еще пищат.

1-й убийца

Вспомни, что когда дело будет сделано, нас ожидает солидный куш.

2-й убийца

Решено: он умрет. Я совсем было забыл о награде.

1-й убийца

Ну, где теперь твоя совесть?

2-й убийца

В кошельке герцога Глостера.

1-й убийца

Значит, когда он откроет кошелек, чтобы нам заплатить, твоя совесть вылетит оттуда вон?

2-й убийца

Пускай: кому она теперь нужна?

1-й убийца

А вдруг она к тебе вернется?

2-й убийца

Не могу я больше с ней цацкаться! Совесть — штука опасная, она делает человека трусом. Ты хочешь украсть — она тебе руки свяжет; ты хочешь выругаться — она тебе рот зажмет; ты хочешь перепихнуться с чужой женой — а из-за совести у тебя не встанет. Совесть — это просто какой-то стыдливый дух, который затаился у человека в груди и бунтует, жить ему не дает. Как-то раз, когда я нашел чей-то потерянный кошелек, совесть заставила меня вернуть его владельцу. Эта самая совесть гораздо хоть кого пустить по миру, только начни ее слушать. Недаром ее отовсюду гонят, чтоб и духу ее не было; всякий, кто хочет жить получше, должен полагаться сам на себя и обходиться без всякой совести.

1-й убийца

Ты прав. Она и у меня сейчас где-то вертится в боку и уговаривает не убивать герцога...

2-й убийца

Вот-вот, это в тебя бес вселился, не верь ему, а то сам потом пожалеешь.

1-й убийца

Э нет, уж я-то ему не поддамся: будь спокоен, ему со мной не сладить.

2-й убийца

Хорошо сказано! Вот это слова человека, который блюдет свою репутацию. Ну, как, начнем?

1-й убийца

Стукни его по кумполу рукояткой меча, а потом запихнем его в бочку с вином, что стоит за дверью.

2-й убийца

Вот-вот! Сделаем из него настойку!

1-й убийца

Погоди! Он пошевелился. Ну как, бить?

2-й убийца

Постой, давай послушаем, что он скажет.

Кларенс

Тюремщик, это ты? Дай мне вина.

2-й убийца

Милорд, уж чего-чего, а вина-то вы сейчас получите вдоволь!

Кларенс

Ради Бога, кто вы?

2-й убийца

Люди, как и ваша милость. Такие же, как вы.

Кларенс

Нет, не такие же: я королевский брат.

2-й убийца

Да, не такие же: вы королевский враг.

Кларенс

Твой голос грозен, но во взгляде — робость.

2-й убийца

Мой голос — это голос короля,
А взгляд мой — это собственный мой взгляд.

Кларенс

Ты говоришь так страшно и зловеще;
У вас в глазах угроза; вы бледны.
Кто вас сюда послал? Зачем вы здесь?

Оба

Чтоб... чтоб... чтоб...

Кларенс

Чтоб меня убить?

Оба

Д... да... Д... да...

Кларенс

Вы не решились мне сказать об этом —
И, значит, не решитесь это сделать.
Друзья мои? Чем я обидел вас?

2-й убийца

Не нас, а короля.

Кларенс

Мы с ним опять

Помирися.

2-й убийца

Ну нет! Готовьтесь к смерти.

Кларенс

Из всех людей они избрали вас,
Чтобы убить невинного? Где право,
Где суд, где доказательства вины?
Кто обвинил меня? Какой судья
Допрашивал меня, улики взвесил?
Кто зачитал мне смертный приговор?
Я вас молю: коль есть у вас надежда
Перед лицом Спасителя Христа
За все свои грехи обрести прощенье,
Уйдите. То, что вы хотите сделать,
Падет на вас чудовищным проклятьем.

1-й убийца

Мы только подчиняемся приказу.

2-й убийца

Приказу короля.

Кларенс

Слепой служака!

Ведь тот, кто выше всяких королей,
Нам заповедь оставил: «Не убий».
И вы, прозрев приказ царя небес,
Исполните приказ царя земного?
Страшитесь! Бог предуготовил кару
Тому, кто нарушал его закон.

2-й убийца

Он и для вас предуготовил кару
За клятвопреступление и убийство.
Должны вы были, как Писанье учит,
Поддерживать законного монарха —
Ланкастера.

1-й убийца

Вы перед ликом Бога
Кошунственно нарушили присягу
И сыну собственного властелина
Своим клинком кишки вы распорол.

2-й убийца

А ведь клялись вы за него стоять.

1-й убийца

Чего ж болтать про божеский закон,
Раз вы его и сами нарушали?

Кларенс

Увы! Но для кого я это сделал?
Для Эдуарда, брата моего!
Нет, не ему казнить меня за это!
Ведь этот грех на нем, как и на мне.
Когда б Господь мне уготовил мечь,
Я знаю, он бы сделал это явно.
Нет, вас не Бог послал сюда: ему
Не нужен незаконный исполнитель —
Он сам казнит ослушников своих.

1-й убийца

А кто же вас послал, чтоб укокошить
Достойнейшего молодого принца?

Кларенс

К родному брату моему любовь,
Мой гнев и дьявол.

1-й убийца

Ну, а нас убить вас
Прислала к брату вашему любовь,
Наш честный долг и ваше преступленье.

Кларенс

Молю вас: если дорог вам мой брат,
То вам меня не нужно убивать.
Я брат его, и я его люблю.
Уйдите! Если вам нужна награда,
То брат мой Глостер вам заплатит больше
За жизнь мою, чем Эдуард — за смерть.

2-й убийца

Милорд, вас обманули: брат ваш Глостер
Вас ненавидит.

Кларенс

Нет, меня он любит:
Идите же к нему.

Оба

Да, мы пойдем.

Кларенс

Напомните ему, что наш отец
Трех сыновей своих благословил
И завещал всегда любить друг друга.
Пусть брат мой Эдуард забыл об этом —
Но брат мой Глостер вспомнит и заплачет.

1-й убийца

Да, жерновами он заплачет: вот как
Он плакать нас учил.

Кларенс

Ты лжешь: он добр.

1-й убийца

О да, ужасно добр: как волк в овчарне.
Ошиблись вы: ведь он сюда послал нас.

Кларенс

Не может быть! Когда я с ним прощался,
Мы обнялись, и Глостер чуть не плача
Поклялся, что меня освободит.

1-й убийца

Ну да, и вот он вас освобождает,
Чтоб вы вкусили райское блаженство.

2-й убийца

Так обратитесь к Богу: вы умрете.

Кларенс

В твоей груди есть сердце, если ты
Советуешь мне обратиться к Богу.
Так неужели мне пронзишь ты сердце,
Нарушив этим заповедь господню?
Подумайте! Ведь тот, кто нанял вас

Убить меня, расправится и с вами,
Чтоб не было свидетелей опасных.

2-й убийца

Что делать нам?

Кларенс

Покайтесь: Бог простит вас.

1-й убийца

Ха! Каются лишь трусы или бабы!

Кларенс

Не каются лишь дьяволы и звери.
Когда б вы были королевской крови
И, как меня, гноили вас в тюрьме,
И двух убийц прислали к вам, ужели
Вы о пощаде их бы не молили?
Мой друг, в твоих глазах я вижу жалость,
И если мне твои глаза не льстят,
То смилуйся, спаси меня от смерти
И умоляй не убивать меня!
Вы — бедняки. Я — бедный герцог. Сжальтесь!

2-й убийца

Милорд, милорд, скорее оглянитесь!

1-й убийца (ударяет его кинжалом)

Вот, вот тебе! А коль ударов мало,
То мы тебя сейчас в вине утопим.

1-й убийца уходит, унося труп Кларенса.

2-й убийца

Кровавое, неслыханное дело!
Отмою ли я руки, как Пилат,
От этой крови?

1-й убийца (возвращается)

Ты не подсобил мне?
Я герцогу скажу, какой ты храбрый.

2-й убийца

О, если бы ты мог ему сказать,
Что брат его был мной спасен от смерти!
Весь куш возьми себе. Пусть твой хозяин
Узнает, что покаяться хочу я.

2-й убийца уходит.

1-й убийца

И черт с тобой! Иди, ничтожный трус!
Теперь еще мне нужно труп запрятать.
Награду получу — и прочь отсюда,
А то и впрямь мне не было бы худа.

Уходит.

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

*Дворец. Фанфары.
Входят король Эдуард (больной), королева Елизавета, Дорсет,
Риверс, Грей, Бэкингем, Хестингс и другие.*

Король

Я доброе сегодня сделал дело.
Живите впредь в согласии, милорды.
И если призовет меня Спаситель,
То нынче, водворив меж вами мир,
Моя душа навек почиет в мире.
Граф Риверс и лорд Хестингс, не враждуйте —
Скрепите ваш союз рукопожатьем.

Риверс

Моя душа чиста от чувства злобы.
В залог того — вот вам моя рука.

Хестингс

А вот моя. Клянусь, что я вам друг.

Король

Перед монархом бойтесь лицемерить:
Иначе наш Господь, монарх небесный
Накажет вас за тайное коварство,
Послав вам гибель от руки друг друга.

Хестингс

Дай Бог мне столько счастья, сколько правды
В моих словах.

Риверс

Клянусь, что я не лгу.

Король

Сударыня, и вы не без греха,
И сын ваш Дорсет, да и Бэкингом.
Любите ж лорда Хестингса, жена,
Ему для поцелуя дайте руку.
Пусть искренними будут ваши клятвы!

Елизавета

Поверьте, Хестингс, больше никогда
Не вспомню я о прошлой неприязни.

Король

Вы, Дорсет, Хестингс — будьте же друзьями.

Дорсет

Клянусь, я не питаю к вам вражды.

Хестингс

И я клянусь, милорд.

Дорсет и Хестингс обнимаются.

Король

Вы, Бэкингом, скрепите ваш союз,
Обняв друзей моей жены любимой,
Чтоб вашей дружбе радовался я.

Бэкингом

Коль Бэкингом когда-нибудь изменит
(Дорсету) Вам (королеве) или вам, или вашим сыновьям,
Тогда пускай Господь меня накажет
Враждою тех, чьей дружбы я ищу;
И если я нарушу клятву, пусть
Тот друг, кому я верю больше всех,
Предаст меня коварно в ту минуту,
Когда всего нужней мне будет друг.
Я истово Творца молю об этом!

Король

Твои слова, достойный Бэкингом,
Мне пролили бальзам в больное сердце.
Но где наш брат, где добрый герцог Глостер?
Пусть завершит он наше единенье.

Входит Глостер.

Глостер

Мой вам привет, король и королева!
Милорды, добрый день!

Король

И вправду добрый!

Благое дело нынче свершено.
Конец раздорам, милый брат! Сегодня
Враждующих мы помирили лордов,

Глостер

Да, государь, воистину благое!
И если кто-нибудь из вас, милорды,
По лживому доносу иль ошибке
Меня своим считает супостатом,
И если я без умысла иль в гнев
Кому-нибудь из вас нанес урон,
Я заклинаю вас меня простить.
Мне свет не мил, коль я кому-то враг,
Всем добрым людям быть хочу я другом.
Прошу я вашей дружбы, королева —
Ее я верной службой оправдаю;
Прошу я вашей дружбы, Бэкингом —
Забудьте всё, что было между нами;
Прошу я вашей дружбы, Грей и Риверс —
Вы гневались напрасно на меня.
Вы, герцоги, и графы, и маркизы —
У всех у вас прошу я вашей дружбы,
Я в Англии не знаю человека,
Которого б я ненавидел больше,
Чем только что рожденного младенца.
Хвала Творцу, что нравом я таков.

Елизавета

О незабвенный день! Молю я Бога,
Окончить между нами все раздоры.
И, чтобы примиренье увенчать, —
Мой государь, я умоляю вас:
Пусть брат ваш Кларенс выйдет на свободу!

Глостер

Как, королева! Или для того
Я клялся только что в любви и дружбе,
Чтоб снова надругательства терпеть?
Ведь знают все: достойный герцог мертв.

(Все поражены.)

Глумитесь вы над памятью его!

Дорсет

Как — мертв? *Все* знают? *Мы* о том не знаем!

Елизавета

Творец! В какое время мы живем!

Король

Как — мертв? Но я же отменил приказ...

Глостер

Он был убит по первому приказу:
С ним, зная, летел Меркурий легкокрылый,
А со вторым приказом брел калека,
Который прибыл только к погребенью.
Угодно было Господу, чтоб кто-то,
По крови близкий, но алкавший крови,
Ни тени подозрения не вызвал,
А невиновный Кларенс был казнен.

Входит лорд Стенли.

Стенли

Мой повелитель! Умоляю вас
О милости!

Король

Молчи! Я полон скорби!

Стенли (колени преклоненный)

Не встану я, не получив ответа.

Король

Так говори скорей, чего ты хочешь.

Стенли

Прошу, простите моего слугу:
Он дворянина дерзкого убил
И был приговорен за это к смерти.

Король

Как! Мой язык обрек на гибель брата —
И он простит ничтожного раба?
А брат мой никого не убивал,
Он виноват лишь в помыслах — и все же
Ему я вынес смертный приговор!
Кто умолял меня за брата? Кто
Стоял передо мною на коленях.
Когда мой гнев послал его на казнь?
Кто говорил о братстве? О любви?
Кто мне напомнил, как мой брат ушел
От тестя, чтобы драться за меня?
Кто мне напомнил, что, когда лорд Оксфорд
При Тьюксбери поверг меня на землю,
Брат спас меня, сказав: «Живи и властвуй!»?
Кто мне напомнил, как лежали мы,
Замерзшие, морозной ночью в поле,
И брат своим плащом меня укутал.
Хоть сам дрожал от стужи? Скотский гнев
Из памяти моей все это выкрал.
Кто, кто из вас напомнил мне об этом?
Молчали вы! Но если ваш холоп,
Напившись пьян, кого-нибудь угробит,
Вы в ноги валитесь: прости! прости!
И должен я прощать кого угодно!
А кто просил за брата моего?
Я даже сам себя, неблагодарный,

Не попросил о нем. Великий Боже!
Обрушь свой гнев за это на меня
И на всех вас! О Хестингс, помоги мне
Дойти до спальни. Бедный, бедный Кларенс!

Некоторые уходят с королем и Елизаветой.

Глостер

Вот плод поспешности! А вы видали,
Как королева и ее родня,
Услышав новость, разом побледнели?
Клянусь, они виновны в смерти брата!
Пойдем, друзья, утешим короля.

Бэкингем

Мы следуем за вами, ваша светлость.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Дворец.

Входят герцогиня Йорк и двое детей Кларенса.

Мальчик

Что, бабушка, скажи: наш папа умер?

Герцогиня

Нет, нет, мой мальчик.

Мальчик

Так почему же ты ломаешь руки
И причитаешь: «Мой несчастный Кларенс!»

Девочка

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Глядишь на нас, качаешь головой,
Бедняжками, сиротками зовешь нас?
Зачем все это, если папа жив?

Герцогиня

Нет, дети, вы ошиблись: я рыдаю
О короле, который очень болен
И, может быть, недолго проживет.
А об умерших плакать бесполезно.

Мальчик

Так, значит, *знаешь* ты, что папа умер?
Король, мой дядя, в этом виноват!
Но Бог его накажет: я об этом
Молюсь.

Девочка

И я.

Герцогиня

Нет, нет, король вас любит!
Да и откуда можете вы знать,
Кто виноват, что умер ваш отец?

Мальчик

Оттуда можем знать, что дядя Глостер
Нам рассказал: добилась королева,
Чтоб папу государь арестовал
И посадил в тюрьму. Когда мой дядя
Рассказывал об этом, он заплакал,
Поцеловал меня и попросил,
Чтоб я его теперь считал отцом —
И будет он любить меня, как сына.

Герцогиня

Нет, дети, он сокрыл дурные мысли
Под ханжеской личиной доброты.
Да, он мой сын, но я его стыжусь,
И он свое двуличие всосал

Не с молоком моим.

Мальчик

Так он обманщик?

Герцогиня

Увы, мой мальчик.

Мальчик

Не верится. Что это там за шум?

*Входит королева Елизавета с распущенными волосами;
за ней Риверс и Дорсет.*

Елизавета

О горе мне! Как я могу не плакать
И проклинать жестокую судьбу?
Отчаяньем себя я стану мучить.
Сама себе я сделаюсь врагом!

Герцогиня

Что это значит? Вы с ума сошли!

Елизавета

Кляни судьбы коварство! Эдуард —
Мой муж, ваш сын и наш король — скончался,
Зачем расти стволу, коль высох корень?
Зачем цвести листве, коль вытек сок?
Жизнь, дай нам слез! А смерть — приди скорее.
Чтоб наши души душу короля
Могли догнать и вновь ему служить
В юдоли тьмы, где он отныне правит!

Герцогиня

Одна печаль у нас. Твой муж был дорог
Обеим нам. Когда-то мне пришлось
Оплакать мужа — лучшего на свете;
Он сыновей оставил мне. И вот

Разбила смерть два зеркала, в которых
Его нетленный облик отразился:
А мне осталось зеркало кривое,
В котором отразился мой позор.
Да, ты вдова. Но ты еще и мать,
Тебе остались дети утешеньем.
А что осталось мне? На старость лет
Сломала смерть последние опоры,
Которые меня еще держали.
Сперва Георг, сегодня — Эдуард
Ушел от нас. Мое — двойное горе
В сравнении с твоим; твои рыдания
Должны в моих рыданиях раствориться.

Мальчик (Елизавете)

Раз вы не плакали о вашем папе,
И мы не будем с вами плакать, тетя.

Девочка

Раз вам не жаль, что мы осиротели,
И нам не жаль, что овдовели вы.

Елизавета

В рыданиях на что мне ваша помощь?
Из глаз моих сейчас готовы хлынуть
Потоки, полноводнее, чем реки.
Мне хватит слез, чтоб затопить весь мир.
О Эдуард! О мой любимый муж!

Дети

О наш отец.

Герцогиня

О сыновья мои!

Елизавета

Опорой мне был Эдуард — он мертв!

Дети

Опорой нам был наш отец — он мертв!

Герцогиня

Опорою мне были сыновья —
Они мертвы!

Елизавета

Нет в мире мужа, лучшего, чем он!

Дети

Отца нет в мире лучшего, чем он!

Герцогиня

Детей нет в мире, лучших, чем они!
Я — мать рыданий ваших! Вы скорбите
О некоторых, я же — обо всех.
(Елизавете) Вот ты, как я, скорбишь об Эдуарде,
Но не скорбишь о Кларенсе, как я,
(Детям) Вот вы, как я, о Кларенсе скорбите.
Но не скорбите вы об Эдуарде.
Так вы, все трое, слейте ваше горе
И плачьте обо мне, втройне несчастной!
Я ваши слезы утоплю в своих!

Дорсет

Довольно плакать, мама! Не гневите
Своей неблагодарностью творца.
Зовем же мы бесчестным человеком
Того, кто щедрый получил заем
И не желает возвращать его.
Так разве не грешней роптать на Бога
За то, что он потребовал обратно
Свой царственный заем?

Риверс

О королева!

О вашем сыне вспомните; пошлите
Скорей за ним: пусть сядет он на трон —
Утешьтесь им. Похороните горе
В могиле Эдуарда-мертвеца,
И пусть потом взойдут побеги счастья
На троне Эдуарда-короля.

Входят Глостер, Бэкингем, Стенли, Хестингс и Рэтклифф.

Глостер

Утешьтесь, королева! Все скорбим мы:
Угасла наша яркая звезда.
Но ведь рыдания горя не излечат.
О мать моя! Сегодня я еще
Не видел вас. Коленопреклоненно
Прошу благословить меня.

Герцогиня

Господь
Благослови тебя! Пусть он дарует
Тебе смиренность, доброту и кротость!

Глостер (в сторону)

Аминь! Пусть я умру почтенным старцем
Венец всех материнских пожеланий.
Как ты забыла мне сказать об этом?

Бэкингем

О горестные принцы, графы, лорды!
Мы все несем единый груз печали.
Утешьтесь же взаимною любовью!
Хоть выкошена жатва государя,
Но сын его взрастит иную жатву
На пажитях отцовского престола.
Усобица, что зрела в ваших душах,
Разбита, и возникшее единство
Оберегать и пестовать должны мы.
Сейчас бы к месту молодому принцу
Прибыть из Ладло с небольшою свитой
И в Лондоне скорей короноваться.

Риверс

Но почему же с *небольшой*, милорд?

Бэкингем

Милорд, большая кавалькада вскроет
Еще не затянувшиеся язвы,

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Разбередив раздоры в государстве,
Не управляемом рукою твердой.
Коль скоро каждый конь узды лишился
И сам себе дорогу избирает,
Мне мыслится, должны предотвратить мы
Не только беды, но и страх пред ними.

Глостер

Но ведь король нас примирил, надеюсь.
Уж я-то тверд и буду верен клятве.

Риверс

Я тоже, и, надеюсь, все. Однако
Союз наш юн; его разрушить может
Малейшее подобие разлада,
Весьма возможное при многолюдстве.
И потому я присоединяюсь
К соображенью лорда Бэкингема —
Послать за принцем небольшую свиту.

Хестингс

И я согласен с вами.

Глостер

Пусть будет так. Пойдем же и обсудим,
Кто именно поедет к принцу в Ладло.
Сударыня, и вы, о мать моя,
Надеюсь, что и вы совет дадите,

Елизавета и герцогиня

От всей души.

Уходят все, кроме Глостера и Бэкингема.

Бэкингем

Милорд, когда решится, кто поедет,
Нам надо непременно ехать с ними —
И, кстати, я придумаю, как лучше
Нахальную семейку королевы
Как можно дальше оттереть от принца.
Вы помните, о чем мы говорили?

Глостер

Мой лучший друг и правая рука,
Пророк, оракул, дорогой кузен,
Распоряжайся мною, как ребенком.
Мы едем с ними. Ну, скорее в Ладло!

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Лондон. Улица.

Встречаются два горожанина.

Первый

Соседушка, привет! Куда идете?

Второй

Да так, брожу, не зная сам куда.
Слыхали, что случилось.

Первый

Да, конечно,
Король скончался.

Второй

Да. Дурная новость:

Худые дни опять, боюсь, настанут.

Входит 3-й горожанин.

Третий

А, здравствуйте, соседи!

Первый

Добрый день!

Третий

Вы слышали, что умер государь?

Второй

Да, слышали. И помоги нам Боже!

Третий

Ох, не к добру все это! Ждать беды!

Первый

Да ладно! Сын его взойдет на трон.

Третий

Беда стране, где королем ребенок!

Второй

А, ничего! Протекторов назначат,
Которые пока и будут править,
А там, глядишь, ребенок подрастет
И станет сам заправским королем.

Первый

Жила ж страна при Генрихе Шестом —
А он девятимесячным младенцем
Был коронован.

Третий

Нет, друзья мои:
Тогда страна была сильна, богата,
И мудрый дядя был у короля:
Он управлял страной.

Первый

Но и теперь
Есть у него дядя — и даже много:
По матери и по отцу.

Третий

Уж лучше б
Дядья все были только по отцу,
Иль по отцу их не было бы вовсе.
Ведь все дядья, чуть что, передерутся:
Захочет каждый стать поближе к трону
И это нас коснется — ох, коснется!
Поверьте мне: опасен герцог Глостер,
А сыновья и братья королевы
Надменны и тщеславны: если их
Не осадить, в стране начнется смута.

Первый

Не каркайте: все будет хорошо.

Третий

Когда на небе соберутся тучи,
Разумный человек наденет плащ;
Когда с деревьев опадают листья,
Мы знаем, что вот-вот придет зима;
Когда мы видим, что заходит солнце,
Мы понимаем, что приходит ночь;
А если дождь и град побьют посевы,
То ожидай, что будет недород.
Конечно, может, всё и обойдется,
Но это больше, чем мы заслужили
И чем мы вправе ждать.

Второй

Да, все боятся:
Нет никого, кто б не был полон страха.

Третий

Перед грозой всегда бывает так:
Всевышний людям даровал способность
Предчувствовать грозящую опасность:
Так глухо ропщут волны перед бурей.
Ну, будь что будет! Вам куда, соседи?

Первый

Нас вызвали свидетелями в суд.

Третий

Я тоже вызван. Что ж, идемте вместе.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Лондон. Дворец.

*Входят королева Елизавета, герцогиня Йорк, Томас Ротердам —
архиепископ Йоркский и юный герцог Йорк.*

Архиепископ

Вчера они покинули Нортгемптон,
Сегодня, знать, придут в Стони-Стрэтфорд
И завтра, вероятно, будут здесь.

Герцогиня

Как я хочу скорей увидеть принца!
Наверно, он совсем уже большой.

Елизавета

Нет, говорят, что Йорк повыше ростом.

Йорк

Да, мама. Очень жаль, но это так.

Герцогиня

С чего же жаль? Чем плохо быть высоким?

Йорк

Мы как-то раз за ужином сидели,
И дядя Риверс говорил о том,
Что стал я выше брата. Дядя Глостер
Тогда сказал: «Красивые цветы
Всегда короче сорняков». И, значит,
Я думаю: зачем же мне расти?
Ведь лучше быть цветком, чем сорняком.

Герцогиня

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Ну, что ты, что ты! Если уж судить
По самому ему, то это вздор:
Твой дядя в детстве был такой щедушный
И низенький, что будь все это так,
Он вырос бы отличным человеком.

Архиепископ

Но, герцогиня, это так и есть.

Герцогиня

Надеюсь, так; но плохо в это верю.

Йорк

Ах, если бы тогда я это знал!
На дядину бы шутку я ответил
Еще похлеще.

Герцогиня

Что бы ты сказал?

Йорк

Я слышал, дядя Глостер рос так быстро,
Что не прошло еще и двух часов,
Как он родился, — он уж корки грыз.
А я стал это делать лишь в два года.
Что, бабушка, неплохо бы съязвил я?

Герцогиня

А кто тебе рассказывал об этом?

Йорк

Та женщина, что нянчила его.

Герцогиня

Та женщина? Она же умерла
За пару лет до твоего рожденья?

Йорк

Да? Ну, тогда и сам не помню, кто.

Елизавета

Дрянной мальчишка! Больно ты хитер!

Архиепископ
Сударыня, не следует сердиться
На мальчика.

Елизавета
У стен бывают уши.

Входит гонец.

Архиепископ
Откуда ты, гонец? какие вести?

Гонец
Увы, милорд, веселого в них мало.

Елизавета
Что с принцем?

Гонец
Он, сударыня, здоров.

Герцогиня
Так в чем же дело?

Гонец
Лорд Грей, граф Риверс и сэр Томас Воган
Заклочены под стражу в замке Помфрет.

Герцогиня
Кто дал приказ об этом?

Гонец
Герцог Глостер
И герцог Бэкингем.

Елизавета
За что?

Гонец
Простите,

Я рассказал лишь то, что мне известно,
А в чем их обвинили, я не знаю.

Елизавета

О горе нам! Мы все обречены!
Жестокий тигр настигнул антилопу.
Кровавый деспот начал наступление
На беззащитный и бессильный трон,
И нужно ждать резни и разрушений.
Как в зеркале, я вижу: все погибнет.

Герцогиня

Проклятье дням убийств и мятежей!
Я видела их в жизни слишком много.
Мой муж погиб, сражаясь за престол,
А сыновья то добивались власти,
А то опять терпели поражение
На радость мне или на горе мне.
Когда же мир, казалось, наступил
И позади остались все невзгоды,
Вступили победители друг с другом
В усобицу, и брат пошел на брата.
Нелепая вражда, тебе все мало?
Смири свою неистовую злобу
Иль дай мне смерть, чтоб вновь не видеть смерти.

Елизавета

В убежище пойдем скорей, мой мальчик!
Прощайте, герцогиня!

Герцогиня

Нет, я с вами!

Елизавета

А вам зачем?

Архиепископ

Миледи, торопитесь!
И ценности свои с собой возьмите,
А я сейчас вам передам печать.
Храни вас Бог — а кстати, и меня!
Идемте: я вас провожу в собор.

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Лондон. Улица.

Входят Эдуард принц Уэльский, Глостер, Бэкингем, кардинал Борчер, Кейтсби и другие.

Бэкингем

Мой принц, добро пожаловать в столицу!

Глостер

Мой принц, владыка помыслов моих,
Вас долгий путь, наверно, утомил?

Принц

Нет, дядя, утомил меня не путь,
А грустные кресты по всей дороге.
Но что ж не все дядья меня встречают?

Глостер

Мой принц, наивность ваших юных лет
Еще не окунулась в лживость мира,
И вы распознавать не научились
Суть человека под его личиной.
А Бог свидетель: естество и внешность
Почти всегда несходны меж собою.
Дядья, которых вы хотите видеть
И чьим словам слащавым вы внимали,
Таили в сердце яд, для вас незримый.
Храни вас Бог от их притворной дружбы!

Принц

Храни нас Бог? Но в чем же их притворство?

Глостер

Мэр Лондона встречает вас, мой принц.

Входит лорд-мэр со свитой.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Лорд-мэр

Дай Бог вам счастья, принц, на многи лета!

Принц

Благодарю, милорд, па добром слове!
Благодарю вас всех! Я полагал,
Что мать моя и брат меня тут встретят.
Но где лорд Хестингс? Почему он медлит
Мне сообщить, придут ли они?

Входит Хестингс.

Бэкингем

Вот, наконец, и он аж весь в поту.

Принц

Привет, милорд! Что, мать моя приедет?

Хестингс

Увы, то знает Бог, а я не знаю.
Ее величество и брат ваш Йорк
В убежище укрылись. Он хотел
Пойти со мной, чтоб встретить вашу светлость,
Но ваша мать ему не разрешила.

Бэкингем

Вот вздорная, бессмысленная прихоть!
Лорд-кардинал! Возможно, ваша милость
Уговорить сумеет королеву,
Чтобы она пустила Йорка к брату?
А ежели откажется она,
Вы, Хестингс, вырвите его — хоть силой —
Из рук его свихнувшейся мамыши.

Кардинал

Лорд Бэкингем, коль слабым красноречьем
Мне убедить удастся королеву,
То герцог Йорк, конечно, будет здесь
И встретит брата. Если же она
Не склонится к мольбе моей смиренной,
То сохрани Господь, чтоб я нарушил
Убежища священные права!

За целый мир я не возьму на совесть
Столь страшного греха.

Бэкингем

Архиепископ!

Вы тоже неразумны и упрямы
И слишком церемонитесь, цепляясь
За старый хлам бессмысленных догматов.
Какой же грех — из храма взять ребенка?
Убежище даруется тому,
Кому грозит какая-то опасность
И в ком уже достаточно рассудка,
Чтобы свои отстаивать права.
Но не от кого герцогу скрываться,
Ему опасность вовсе не грозит,
Он прав своих отстаивать не мыслит;
Так для чего убежище ему?
Все это значит, как я разумею,
Что мы, изъяв его, не нарушаем
Священных прав и древних привилегий
Тех, кто решил в убежище сокрыться.
Слыхал я про убежища для взрослых,
Но для чего убежище ребенку?

Кардинал

Милорд, меня вы переубедили.
Лорд Хестингс, вы отправитесь со мной?

Хестингс

О да, милорд.

Принц

Милорды, я прошу вас торопиться.

(Кардинал и Хестингс уходят.)

Скажите, дядя, если брат приедет,
Где жить до коронации мы будем?

Глостер

Где вашему величеству угодно.
Но если вы мой примете совет,
Пока на день-другой отправьтесь в Тауэр —
А отдохнув, поселитесь потом,
Где будет здоровей и веселее.

Принц

Я менее всего хотел бы в Тауэр.
Его, я слышал, строил Юлий Цезарь?

Бэкингем

Он только начал строить, а потом
Из века в век достраивался замок.

Принц

Об этом мы узнали из преданий
Или из хроник писаных?

Бэкингем

Из хроник.

Принц

Но если бы не написали хроник,
Все ж истину не удалось бы скрыть:
Из уст в уста в преданиях народных
Она дошла б до Страшного Суда.

Глостер (в сторону)

Столь умным детям долго не прожить.

Принц

Что вы сказали, дядя?

Глостер

Преданьям этим долго не прожить.
(В сторону) Могу я, как на сцене роль Порока,
Двусмысленность придать любому слову.

Принц

Да, Цезарь был великий человек!
Отвага в нем обогащала разум,
А разум прославлял его отвагу.
Смерть не властна над этим властелином:
Хоть умер он, но в славе вечно жив.
И вот что я скажу вам, Бэкингем...

Бэкингем

Что именно, мой добрый повелитель?

Принц

Что если суждено мне стать мужчиной,
Старинные права я отвоюю
Во Франции — иль, как солдат, погибну.

Глостер (в сторону)

Чем раньше зорька, тем короче день.

Входят Йорк, Хестингс и кардинал.

Бэкингем

Ну, слава Богу, вот и герцог Йорк!

Принц

Как поживает брат мой Ричард Йорк?

Йорк

Отлично, мой суровый повелитель —
Так называть я должен вас отныне.

Принц

Да, брат, на нашу общую беду:
Скончался тот, кого мы звали так,
И в титуле величья не осталось.

Глостер

Как поживает герцог, наш племянник?

Йорк

Спасибо, дядя. Как-то вы сказали,
Что сорняки растут ужасно быстро.
Смотрите: брат мой перерос меня.

Глостер

О да, милорд.

Йорк

Так значит, он сорняк?

Глостер

Нет, этого я не могу сказать.

Йорк

Учтивее вы с братом, чем со мной.

Глостер

Он мной повелевает, как властитель,
Вы властвуете надо мной, как родич.

Йорк

Так свой кинжал мне подарите, дядя.

Глостер

Кинжал? Охотно, дорогой племянник.

Принц

Брат, неужели вам нужны подачки?

Йорк

Ведь он — мой дядя. Верно, для меня
Ему такой безделицы не жалко.

Глостер

Да мне для вас и большего не жалко.

Йорк

И большего? Так подарите меч.

Глостер

Мой меч вам будет тяжело носить.

Йорк

Но легкий меч я и ценил бы меньше.

Глостер

Вот меч: возьмите, маленький милорд.

Йорк

Я буду так же вас благодарить,
Как вы меня зовете.

Глостер

То есть, как?

Йорк

Примите маленькую благодарность.

Принц

Брат на язык остер. И как вы, дядя,
Выносите его?

Йорк

Брат! Вы сказали:
«Вы носите его...»? Смеется братец:
Он думает, я мал, как обезьянка,
И на плечах носить меня должны вы.

Бэкингем

Как остроумно рассуждает он!
Стремясь смягчить над дядею насмешку,
Он и себя подкалывает ловко.
Еще ведь мальчик — и такой хитрец.

Глостер

Наверно, принц, вам надо отдохнуть.
А мы пока с кузеном Бэкингемом
Отправимся в собор, чтоб королеву
Уговорить к вам в Тауэр приехать.

Йорк

Как? Разве мы отсюда едем в Тауэр?

Принц

Милорд-протектор говорит: так нужно.

Йорк

Я там смогу едва ли спать спокойно.

Принц

Но почему? Чего бояться вам?

Йорк

Мне бабушка сказала: дядя Кларенс
Был там убит, и он сейчас, наверно,
По замку бродит жутким привиденьем.

Принц

Дядьев умерших вовсе не боюсь я.

Глостер

Живых, надеюсь, тоже?

Принц

Надеюсь, нет причины их бояться.
Умерших вспоминая, с болью в сердце
Я еду в Тауэр.

Трубы.

Уходят все, кроме Глостера, Бэкингема и Кейтсби.

Бэкингем

А ведь, милорд, никто, как королева,
Знать, подучила своего мальчишку
Над вами измываться.

Глостер

Верно, верно!
Хвастливый, хитрый, наглый, злой щенок!
Он весь в мамашу, с головы до ног!

Бэкингем

Бог с ними! Кейтсби, ты поклялся нам
Способствовать всем нашим начинаньям
И наши планы в тайне сохранять.
Ты знаешь, что решили мы в дороге.
Как ты считаешь, есть у нас надежда,
Что Хестингса сумеем мы склонить

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

К поддержке плана нашего, чтоб герцог
Надел венец и принял бремя власти
Над этим островом благословенным?

Кейтсби

Лорд Хестингс так любил отца, что сыну
Изменит он едва ли.

Бэкингем

Ну, а Стенли?

Кейтсби

Он будет делать то же, что и Хестингс.

Бэкингем

Тогда пойди и будто ненароком
Узнай, как он бы к этому отнесся.
И пригласи его на завтра в Тауэр,
Чтоб с нами вместе обсудить в совете
Вопросы коронации. И если
Увидишь ты, что Хестингс будет склонен
Принять наш план, ты с ним поговори
И убеди его бесповоротно.
А станет он артачиться — прерви
Свой разговор и дай нам знать об этом.
Мы завтра собираем два совета,
И там тебе придется попотеть.

Глостер

Пред Хестингсом хвали меня. Скажи,
Что своре всей врагов его давнишних
Мы в Помфрете наутро пустим кровь —
Пускай мой друг на радостях сегодня
Покрепче поцелует миссис Шор.

Бэкингем

И проверни все это половчее.

Кейтсби

Все, что смогу, я сделаю, милорды.

Глостер

Мы к вечеру, надеюсь, все узнаем.
Ты нас найдешь обоих в Кросби-Плейсе.

Кейтсби уходит.

Бэкингем

Милорд а что мы будем делать, если
Нас поддержать не пожелает Хестингс?

Глостер

Снесем ему башку — и дело в шляпе.
Кузен, когда я стану королем,
То ты получишь графство Херифорд
И движимость, которой во дворце
Владел король, мой брат.

Бэкингем

Благодарю.
Я вам напомню ваше обещанье.

Глостер

И я от всей души его исполню.
Ну, а теперь поужинать не вредно
И наши замыслы переварить.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Улица перед домом Хестингса.

Входит гонец, стучит в дверь.

Гонец

Эй, эй, милорд!

Хестингс (внутри)

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Кто там?

Гонец

Гонец от лорда Стенли.

Хестингс

Который час?

Гонец

Уж пробило четыре.

Хестингс (выходит из дома)

Не спится, видно, лорду твоему.

Гонец

Как вы сейчас поймете, видно, так.
Во-первых, он вам кланяться велел.

Хестингс

А во-вторых?

Гонец

Он сообщает вам,
Что нынче он во сне увидел вепря.
Который шлем сорвал с него клыками.
А в-третьих, вам он приказал сказать,
Что скоро соберутся два совета —
И то, что на одном из них решится,
Обоим вам подгадит на втором.
Поэтому он предлагает вам
Седлать коня и с ним скакать на север:
Его душа предчувствует беду.

Хестингс

Мой друг, вернись к нему и передай,
Что эти два совета нам не страшны:
В одном из них мы сами с ним сидим,
В другом же заседает верный Кейтсби,
И ничего не может там случиться,
Что сразу же не станет нам известно.
Предчувствия его смешны и глупы,
А что до снов, то мне, ей-богу, странно,
Как может он так слепо доверять

Дурацкому полуночному бреду.
Скажи ему, что убежать от вепря,
Который за тобой не думал гнаться,
Есть лучший способ зверя побудить
Начать тебя преследовать. Короче:
Пусть он со мной поедет нынче в Тауэр,
И он увидит: мы в чести у вепря.

Гонец

Мой добрый лорд, я все ему скажу.

Уходит. Входит Кейтсби.

Кейтсби

Лорд Хестингс, с добрым утром!

Хестингс

С добрым утром!

Что слышно в беспокойном нашем крае?

Кейтсби

Так, так, милорд, и вправду беспокойном;
И я боюсь, ему не стать спокойным,
Пока его главой не станет Ричард.

Хестингс

Как так — главой? Иначе — королем?

Кейтсби

Ну да, милорд.

Хестингс

Скорее я лишусь своей главы,
Чем узурпатор станет королем.
По-твоему, он метит сесть на трон?

Кейтсби

Клянусь душой, боюсь, что очень метит —
И вас привлечь надеется он в помощь.
Да, кстати, он велел вас известить.

Что нынче, вам на радость, в замке Помфрет
Всю свору ваших недругов казнят.

Хестингс

Воистину, отличнейшая новость!
Они всегда мне были костью в горле.
Но чтобы я за Ричарда стоял,
Законного монарха обездолив, —
Нет, не бывать тому, пока я жив!

Кейтсби

Да сохранит в вас Бог такие мысли!

Хестингс

Я целый год еще смеяться буду,
Что пережил всех тех, по чьей вине
Я угодил в тюрьму. Послушай, Кейтсби...

Кейтсби

Да?

Хестингс

Я не стану ни на месяц старше,
Как ты увидишь гибель человека,
Который нынче в силе.

Кейтсби

А наверно,
Противно умирать тому, кто думал
Еще вчера, что будет жить да жить?

Хестингс

Вот именно! Еще бы не противно!
Что скажете, а, Воган, Риверс, Грей?
Не ждали вы подобного финала!
И так же будет кое с кем еще
Кто думает, что черт ему не брат,
Затем, что близок он, как ты да я,
И к Глостеру и к Бэкингему.

Кейтсби

Оба

Вас очень ценят. (В сторону) И вдвойне оценят
Твою башку на пике над мостом.

Хестингс

Да, ценят, знаю. Это — по заслугам.

(Входит Стенли.)

А, вот и вы! Где ваш хваленый вебрь?
Что ж без копья вы вышли на охоту?

Стенли

Привет вам, Хестингс! Кейтсби, с добрым утром!
Вы можете смеяться, но клянусь,
Не нравятся мне эти два совета.

Хестингс

Милорд, я дорожу своею жизнью,
Поверьте мне, ничуть не меньше вас,
И никогда, ей-богу, до сих пор
Она мне столь приятной не казалась.
Но если бы грозила нам беда,
Ужели б вел себя я так беспечно?

Стенли

Недавно Риверс, Грей и Воган были
Куда беспечней, покидая Лондон, —
Не думали, что им грозит беда:
Считали, нет у них причин бояться.
Но их звезда так быстро закатилась!
Мне страшен этот шквал внезапной мести,
И дай-то Бог, чтоб я напрасно трусил!
День наступил. Так едете вы в Тауэр?

Хестингс

Конечно. Кстати, этим самым лордам
Сегодня утром головы срубают.

Стенли

Они своих голов достойны больше,
Чем те, кто их судил, — судейских шляп.

(Входит посыльный.)

Так что же — едем?

Хестингс

Вы пока ежайте,
А я вот с этим парнем потолкую.

(Стенли и Кейтсби уходят.)

Ну, как дела?

Посыльный

Отлично, ваше лордство.

Хестингс

А у меня дела сейчас получше,
Чем были при последней нашей встрече.
Тогда я под конвоем шел в тюрьму
По наговору недругов моих,
А нынче — только не болтай об этом —
Их всех казнят, а я в чести и славе.

Посыльный

И дай вам Бог, чтоб было так и дальше!

Хестингс

Спасибо, друг. На, выпей за меня!

Посыльный

Храни вас Бог!

Входит священник.

Священник

Вот благодатная встреча! Рад вас видеть!

Хестингс

Благодарю, сэр Джон, на добром слове.
Я, кажется, вам должен за молебен?
Придите в воскресенье за деньгами.

Входит Бэкингем.

Бэкингем

Ага, лорд-канцлер, а у вас священник!
Его послать к друзьям бы вашим в Помфрет,
Он им нужней. *Вас* отпевать не нужно.

Хестингс

Вы правы: повстречав отца святого,
Я сразу же о Помфрете подумал.
Вы в Тауэр?

Бэкингем

Да, только ненадолго.
Я возвращусь оттуда раньше вас.

Хестингс

Конечно, я ведь буду там обедать.

Бэкингем (в сторону)

И ужинать, хоть ты о том не знаешь.
Ну, что же, в путь?

Хестингс

Я с вами, ваша светлость.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Замок Помфрет.

*Входят сэр Ричард Рэтклифф и алебардчики, ведущие Риверса,
Грея и Вогана на эшафот.*

Рэтклифф

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Введите осужденных!

Риверс

Сэр Ричард Рэтклифф, вот что я скажу вам:
Сегодня подданный умрет за то,
Что был он прям, и честен, и правдив.

Грей

Храни Создатель молодого принца
От вашей банды подлых кровопийц.

Воган

Еще вы пожалеете об этом!

Рэтклифф

Молчать! Уже недолго вам болтать!

Риверс

О Помфрет, Помфрет! Роковой застенок!
Ты видел гибель многих знатных лордов.
В безмолвной тьме твоих позорных стен
Убили зверски Ричарда Второго.
Теперь, чтоб твой позор увековечить,
Мы напоим тебя своею кровью.

Грей

Настигло нас проклятье Маргариты
За то, что мы стояли и смотрели,
Как сын ее был Ричардом заколот.

Риверс

Но прокляла и Хестингса она,
Но прокляла она и Бэкингема.
Но прокляла и Ричарда она,
О, вспомни, Бог, ее мольбы о них,
Как вспомнил ты ее мольбы о нас!
Господь, Господь, насыться нашей кровью —
Ведь, знаешь ты: мы льем ее безвинно, —
Но пощади сестру мою и принцев.

Рэтклифф

Скорей, скорей! Пора! Готовьтесь к смерти

Риверс

Обнимемся! Прощайте, Грей и Воган:
На небесах мы встретимся теперь.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Лондонский Тауэр.

*Входят Бэкингем, Стенли, Хестингс, Джон Мортон —
епископ Илийский, Рэтклифф, Ловел и другие
и занимают места за столом.*

Хестингс

Мы собрались, милорды, обсудить
Вопросы коронации. Итак,
Высказывайтесь. Нужно выбрать день.

Бэкингем

А все ли подготовлено?

Стенли

Почти.

Нам остается лишь назначить дату.

Мортон

К чему откладывать? Хотя бы завтра.

Бэкингем

Но, кстати, что считает лорд-протектор?
Кто близок с ним?

Мортон

Вы вроде, ваша светлость.

Бэкингем

Кто, я? Друг друга знаем мы в лицо,
Но герцогское сердце мне знакомо
Не более, чем, скажем, вам — мое,
А он в моей дуйте читает так же,
Как я читаю в вашей. Вы, лорд Хестингс,
По-моему, его ближайший друг.

Хестингс

Спасибо. Да, ко мне благоволит он,
Но мнения его об этом деле
Я не слышал, а он не соизволил
Доверить мне своих соображений.
Но все же вы наметьте день, милорды,
А я подам за герцога свой голос:
Надеюсь, он не будет возражать.

Входит Глостер.

Мортон

А, слава Богу, вот и лорд-протектор.

Глостер

Милорды и кузены, с добрым утром!
Простите, я проспал. Но я надеюсь,
Отсутствие мое не помешало
Важнейших предприятий обсуждению,
Которое при мне вы завершите.

Бэкингем

Не зная, что вот-вот придете вы,
Лорд Хестингс вашу роль хотел сыграть:
Он подал бы свой голос вместо вас.

Глостер

Никто не мог смелее быть, чем Хестингс:
Меня он знает и меня он любит.

Хестингс

Спасибо, ваша светлость.

Глостер

Лорд-епископ!

Мортон

Милорд?

Глостер

Намедни в Холборне я видел
У вас в саду отличную клубнику:
Вы не пошлете для меня за нею?

Мортон

С великим удовольствием, милорд,

Уходит.

Глостер

Кузен, я вам хочу сказать два слова.

(Отводит Бэкингема в сторону.)

Сегодня Кейтсби Хестингса прощупал:
Сей господин так пылок, что скорее
Готов своей лишиться головы,
Чем допустить, чтоб сын его владыки
(Так он зовет почтительно мальчишку)
Лишился трона.

Бэкингем

Выйдем на минуту.

Уходят.

Стенли

День торжества пока что не назначен,
Я думаю, что завтра — слишком рано:
Что до меня, то я не подготовлен.
По-моему, повременить должны мы.

Мортон (возвращается)

А где же лорд-протектор? За клубникой
Уж я послал.

Хестингс

Сегодня герцог весел и приветлив:
Похоже, он с утра доволен чем-то.
Как мило поздоровался он с нами!
Мне кажется, нет в мире человека,
Который бы умел скрывать так плохо
Любовь и озлобленье: по лицу
Прочтете вы, что у него на сердце.

Стенли

Какие же намерения сердца
Прочли вы нынче на его лице?

Хестингс

Такие, что ко всем он благосклонен.
А если б он сердился на кого-то,
Вы поняли бы сразу.

Стенли

Дай-то Бог!

Возвращаются Глостер и Бэкингем.

Глостер

Скажите мне: чего достоин тот,
Кто волшебством и силою бесовской
Против моей злоумышляет жизни
И извести старается меня?

Хестингс

Любовь, которую я к вам питаю,
Дает мне право первому ответить:
Кто б ни был этот изверг и злодей,
Заслуживает казни он...

Глостер

Ах, вот как!
Тогда твой взгляд — свидетель преступленья.

Я околдован. Видите, милорды:
Моя рука иссохла, как коряга.
Елизавета, мерзостная ведьма,
И эта потаскуха миссис Шор
Таким клеймом отметили меня.

Хестингс

О, если это сделали они...

Глостер

Ведь ты же — покровитель этой шлюхи!
Какие к черту «если»? Ты предатель!
Прочь голову ему! Клянусь Творцом,
Пока ее вы мне не принесете,
Не сяду я обедать. Рэтклифф, Ловел,
Исполните приказ. За мной, милорды!

Уходят все, кроме Хестингса, Рэтклиффа и Ловела.

Хестингс

О горе, горе Англии — не мне!
А я, глупец, мог этого избежать!
Лорд Стенли видел вещий сон про вепря —
Его я не послушал и не скрылся.
В пути мой конь три раза спотыкался,
Встал на дыбы, заржал, взглянув на Тауэр.
Как будто не хотел меня везти
На эту дьявольскую живодерню.
Как мне теперь, увы, недостает
Священника, которого я встретил!
Безумец, я бахвалился недавно,
Что я, мол, торжествую над врагами,
Которых нынче в Помфрете казнят,
А я в чести и славе. Маргарита!
Жестоко же проклятие твое
Обрушилось на Хестингса-беднягу!

Рэтклифф

Скорей! Пора уж герцогу обедать:
Он ожидает вашей головы.

Хестингс

Как быстротечна благосклонность смертных!
А мы ее гораздо больше жаждем,
Чем вечной благосклонности Творца.
Кто уповает на посулы принцев,
Подобен захмелевшему матросу,
Сидящему на рее и все время
Готовому при первом же толчке
Слететь в морскую бездну.

Ловел

Эй, милорд,
Живей, живей! Теперь уж поздно хныкать.

Хестингс

Кровавый Ричард! Бедная страна!
Ужасные настанут времена —
Таких еще не видел наш народ.
Так головы моей протектор ждет?
Ведите же меня! Смеетесь вы?
Вы тоже скоро будете мертвы.

СЦЕНА ПЯТАЯ

На стене Тауэра.

*Входят Глостер и Бэкингем в заржавленных, изношенных
доспехах.*

Глостер

Так вот, кузен, надеюсь, ты сумеешь
Дрожать, как лист, и побледнеть, как труп,
Дыханье задержать на полуслове
И вновь начать, и вновь остановиться,
Как будто ты от страха ошалел?

Бэкингем

Я трагика любого переплону:
По сторонам начну шнырять глазами,
Пугливо озираться и трястись
При каждом стуке. Все я брошу в ход:

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Натужный смех, опасливые взгляды...
Но где же Кейтсби? Он уже ушел?

Глостер

А вот и он. И вместе с ним лорд-мэр.

Входят лорд-мэр и Кейтсби.

Бэкингем

Лорд-мэр!

Глостер

Подъемный мост в порядке?

Бэкингем

Бьет барабан.

Глостер

Взгляни за стену, Кейтсби!

Бэкингем

Лорд-мэр, мы вас позвали для того...

Глостер

Эй, оглянитесь: там враги.

Бэкингем

Храни нас Бог и наша невиновность!

Глостер

Спокойней: это наши — Ловел, Рэтклифф.

Входят Ловел и Рэтклифф с головой Хестингса.

Ловел

Вот голова безбожного злодея.
Изменник мертв.

Глостер

Я так его любил,
Что не могу не плакать. Мне казалось,
Нет в мире человека безобидней.
Он был моею книгою, в которой
Моя душа историю писала
Всех сокровенных помыслов своих.
Увы, Благочестивою личиной
Он так умел прикрыть свое коварство,
Что оставался выше подозрений,
Коль не считать открытого греха —
Я разумею связь с женою Шора.

Бэкингем

Что говорить? Он был предатель низкий,
Воистину, Иуда!
Вообразите: если б не успели
Принять мы своевременные меры,
Готовился он нынче на совете
Меня и лорда Глостера убить.

Лорд-мэр

Как? Неужели?

Глостер

Да нечто мы безбожники иль турки?
Иначе мы бы разве поспешили
Изменника предать позорной казни,
Не соблюдя формальностей законных?
Нас вынудило то, что нужно было
Немедля обезвредить негодяя,
Чья жизнь грозила миру в королевстве
И безопасности особы нашей.

Лорд-мэр

Храни вас Бог! Он заслужил свой жребий,
И казнь его — изменникам урок.
Чего же было ждать от человека,
Связавшегося с этой миссис Шор?

Глостер

И все же мы повременить хотели,
Чтоб казнь его могли увидеть вы,

Но эти благородные дворяне
В усердии своем поторопились
Покончить с ним. Иначе вы могли бы
Услышать, как покаялся предатель
И цели вскрыл преступные свои,
И вы б о том поведали народу,
Чтоб не было ненужных кривотолков
И жалости к преступнику.

Лорд-мэр

Милорды,
Я вашим словом так же убежден,
Как если б сам слышал его признание.
Не сомневайтесь: обо всем об этом
Я расскажу достойным горожанам.
Вы действовали правильно и мудро.

Глостер

Мы так хотели вас увидеть раньше,
Чтоб уберечь себя от злоязычья.

Бэкингем

Но раз уж вы пришли, увы, так поздно,
То хоть узнайте, как все получилось.
Теперь позвольте нам проститься с вами.

Лорд-мэр уходит.

Глостер

За ним, за ним скорее, Бэкингем!
Он в ратушу поехал. Мчись туда.
Там нашепчи тихонько горожанам,
Что дети Эдуарда незаконны —
Мол, рождены в неосвященном браке.
Напомни, как однажды Эдуард
Казнил кого-то, кто сказал, что сыну
В наследство он корону оставляет
(А тот бедняга попросту владел
Таверной под названием «Корона»)
Еще напомни: был король покойный
Большой блядун, и, удержи не зная,
Готов был соблазнить кого угодно,

Он лез ко всем: служанкам, женам, дочкам
И много честных женщин обесчестил.
Потом коснись меня, как будто к слову,
Скажи: когда, мол, мать моя была
Беременна покойным Эдуардом,
Отец мой, благородный герцог Йорк,
Во Франции в то время воевавший,
Сообразил, что если сверить сроки,
То брат мой — вовсе не его ребенок.
Да, впрочем, это все и так понятно:
Ведь больно уж был Эдуард ничтожный
На доблестного Йорка непохож.
Но *этого* касайся лишь намеком:
Ведь все же мать моя еще жива.

Бэкингем

Милорд, не бойтесь: я сыграю роль,
Как если бы награды драгоценной
Для самого себя я добивался.

Глостер

Все сделаешь — являйся в замок Бейнард:
Ты там меня застанешь в лучшем виде —
Я буду весь попами окружен.

Бэкингем

Скачу. Часа примерно в три-четыре
Я возвращусь из ратуши с вестями.

Уходит.

Глостер

Эй, Ловел! Пусть приедет доктор Шоу.
(Кейтсби) А ты к монаху Пенкеру скажи:
Я буду ждать обоих в замке Бейнард.

(Уходят все, кроме Глостера.)

Теперь распорядиться нужно втайне
Отродье Кларенса убрать подальше
И приказать, чтоб ни за что на свете
Сейчас никто не допускался к принцам.

Уходит.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Улица. Входит писец с бумагой в руке.

Писец

Вот обвинительное заключение
По делу лорда Хестингса. Бумага
Написана красиво и в Соборе
Святого Павла будет зачтена.
Как ловко все обделано! Ведь я же
Полсуток переписывал ее,
А до того, как Кейтсби дал мне текст,
На составление черновика
Ушло не меньше времени, пожалуй.
Но пять часов тому назад лорд Хестингс
Был жив и здоров, ни в чем не заподозрен,
Не обвинен, не схвачен, не допрошен.
Таков наш мир! Лишь круглый идиот
Не видит, как состряпан приговор.
Но лишь слепец признает вслух, что видит.
Да, плох наш мир — и хуже может стать,
Коль, видя подлость, все должны молчать.

Уходит.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Замок Бейнард.

Из разных дверей выходят Глостер и Бэкингем.

Глостер

Итак, кузен, что говорят в народе?

Бэкингем

Клянусь вам Богородицей: народ
Безмолвствует, воды набравши в рот.

Глостер

Безмолвствует?

Бэкингем

Безмолвствует, милорд,

Глостер

Ты говорил, что дети Эдуарда —
Ублюдки незаконные?

Бэкингем

Еще бы!

С три короба я им пересказал:
Про давнюю помолвку с леди Люси,
Про договор с французскою принцессой
И про его распутство, и что он
Насиловал почтенных горожанок,
Что он казнил людей по пустякам,
Про то, что сам он тоже незаконный,
Как выяснил во Франции отец ваш, —
Тем более, что Эдуард ничтожный
На Йорка был ни капли не похож,
А вы как раз похожи на него
И внешностью, и доблестью, и силой;
Напомнил я и о победах ваших
В Шотландии, о вашем благородстве,
О щедрости, уме и о смиренье,
О честности и всякое такое.
Я вспомнил все, что только было можно,

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

И расписал вас так, что просто люблю.
Когда же я закончил, то призвал
Всех тех, кто хочет родине добра,
Кричать: «Да будет Ричард королем!»

Глостер

И что они? Кричали?

Бэкингем

Да куда там!
Молчали все, как будто онемели,
И, бледные, глазели друг на друга.
Тогда я их легонько пожурил
И мэру говорю: «Что это значит?
Чего они молчат, как истуканы?»
А он в ответ, что слушать горожане
Привыкли лишь официальных лиц.
Ну, я его заставил повторить
Мои слова, и он пересказал их:
Мол, герцог говорил и то, и се —
А от себя ни слова не прибавил.
Когда он кончил, где-то позади
Ватага пьяниц, нанятая мною,
Вскочила, побросала в воздух шапки,
И раздался десяток жидких криков:
«Да будет Ричард королем!» — Ну, я,
Не будь дурак, воспользовался этим
И говорю: «Друзья мои, спасибо
За эту всенародную поддержку,
Которая показывает ясно,
Что Ричарда хотите вы на трон».
На этом я закончил и уехал.

Глостер

Сдуревшие болваны! Все молчали?

Бэкингем

Ей-ей, милорд! Молчали, точно пни!

Глостер

А мэр приедет с братией своей?

Бэкингем

Они уж тут. Изобразите радость,
Сначала их принять не соглашайтесь,
А после неохотно уступите.
Молитвенник не позабудьте взять
И выходите с парочкой попов —
А я на вашей святости сыграю.
Твердите «Нет», как красная девица,
Немного поломайтесь — и сдавайтесь.

Глостер

Уж если вы начнете умолять
Так пылко, как я стану упираться,
То дело будет в шляпе.

Бэкингем

Уходите:

Лорд-мэр уже приехал.

(Глостер уходит. Входят лорд-мэр и горожане.)

Господа,

Я жду аудиенции.

(Входит Кейтсби.)

А вот

Его слуга. Ну, Кейтсби, что там?

Кейтсби

Герцог

Уведомить желает вашу милость,
Что он, увы, не примет вас сегодня.
С ним два святых отца, он предается
Весьма благочестивым размышленьям,
От коих он не может оторваться
Для суеты мирской.

Бэкингем

Вернись к нему;

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Скажи: лорд-мэр и толпы горожан
К его стопам припасть смиренно алчут,
Чтоб высказать ему соображенья,
Ведущие к общественному благу.

Кейтсби

Попробую его уговорить.

Уходит.

Бэкингем

Да, это вам не то, что Эдуард!
Тот предавался целый день разгулу,
А этот посвящает день молитвам.
Тот с бабами распутничал, а этот
Святым отцам внимает со смиреньем.
Он не храпит, чтоб отдышалось тело,
А молится, обогащая душу.
Сколь счастлива была б отчизна наша,
Когда бы сей достойнейший из принцев
Свое согласие дал надеть корону.
Но думаю, что ждет нас неудача.

Лорд-мэр

Храни Господь, чтоб он не согласился!

Бэкингем

Боюсь, что он ответит нам отказом.

(Входит Кейтсби.)

Ну, Кейтсби, что сказал он?

Кейтсби

Ваша светлость,
Он пожелал узнать, с какою целью
Собрали вы такое многолюдство,
Заранее его не упредив:
Боится он, что это не к добру.

Бэкингем

Сколь горестно, что мой кузен любимый
В злом умысле меня подозревает.
Клянусь Творцом, душа моя чиста,
Как горный снег. Скажи ему об этом.

(Кейтсби уходит.)

Да, праведника трудно оторвать
От набожных бесед: ему так сладок
Молитвенного рвения экстаз.

*Входит Глостер в сопровождении двух священников;
возвращается Кейтсби.*

Лорд-мэр

Смотрите: вот он! С ним отцы святые!
Опоры добродетели — они
Его оберегают от паденья
В пучину суеты и честолюбья.
В руках его — молитвенник и четки.
О, как они к лицу святому мужу!
Прославленный Плантагенет! Склони
Свой благосклонный слух к мольбам народа
И нас прости за то, что мы посмели
Прервать твои святые размышленья!

Глостер

Вам не за что, милорд, просить прощенья.
Скорее я пред вами виноват,
Что, занятый служением Творцу,
Презрел друзей, которым я потребен.
Так чем же я могу вам услужить?

Бэкингем

Тем, чем могли б вы услужить и Богу
И всем британцам, короля лишенным.

Глостер

Недоброе я, видно, что-то сделал,
И город, пребывая в правом гневе,
Вас шлет ко мне сказать свои обиды.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Бэкингем

Воистину! И я надеюсь, вы
Свою вину загладить захотите.

Глостер

О да! Иначе для чего мне жить?

Бэкингем

Так знайте, герцог, вы виновны в том,
Что отказались от короны предков,
От славы вашей царственной семьи
И, не противясь, отдали престол
Хиреющему отпрыску разврата,
Тогда как, несмотря на то, что кротость
В вас усыпила мысль об общем благе
(А эту мысль мы жаждем разбудить),
Сей остров жаждет твердого владыку,
Чтоб залечить навек рубцы бесславья
На изможденном лице королевства,
Чтоб отряхнуть ползучие растенья,
Оплетшие могучий торс отчизны,
И вырваться из пропасти позора,
В которую мы падаем теперь.
И молим мы коленопреклоненно:
Примите, ваша светлость, бремя власти
Не как протектор, регент и слуга,
Чужое подпирающий величье,
А как монарх и властелин по крови,
Имеющий незыблемое право
Короной увенчать свою главу.
И, выражая волю горожан,
Которые вас любят, чтут и славят,
По их наказу я пришел сюда,
Чтоб умолять вас дать свое согласие.

Глостер

Не знаю, удалиться ли мне молча
Иль строгим словом вашу речь пресечь.
Коль я смолчу, вы можете подумать,
Что мне уста сковало честолюбье
И что принять я склонен бессловесно

Короны золоченое ярмо;
А коль на вас обрушу я упреки,
То оскорблю друзей, которых, верю,
Подвигли на безумное решенье
Лишь их любовь и преданность ко мне.
Поэтому, друзья мои, немедля
Я вам даю ответ определенный:
Спасибо за привязанность и верность,
Но этой чести не достоин я.
Нет, сто раз нет! Будь даже путь мой к трону
Прямей меча и чище белых лилий,
Не будь на том пути препон и терний,
Я слишком беден чистотой души,
А слабостями так богат безмерно,
Что все равно отверг бы я корону:
Я не достоин выплыть в море власти,
Зане я задохнусь в ее чаду.
Но, слава Богу, трону я не нужен:
Ведь древо королевское взрастило
Цветущий плод, и он, созрев с годами,
Приимет в руки власть, на счастье нам,
И принесет стране преуспеянье
По праву рода и благих созвездий.
Он — тот, кем вы меня хотите сделать.
Его мне свергнуть — Боже упаси!

Бэкингем

То — голос вашей совести, милорд.
Но если только все, как надо, взвесить,
То вам, поверьте, нас не убедить.
Ну, пусть принц Эдуард — сын короля,
Но он — не сын законной королевы:
Ваш брат король (свидетель — ваша мать)
Сначала с леди Люси обручился,
Затем с сестрой французского монарха
Принцессой Бонной, — но отверг обеих,
Когда спознался с жалкой попрошайкой,
Безродной неказистою вдовой,
Обремененной нищею роднёю;
И эта многодетная мамаша —
Уж на отцвете прелестей своих —
Разжечь сумела похоть короля,
Его склонив бесстыдно к двоеженству:

И в блуде с нею прижил он того,
Кого сейчас мы величаем принцем.
О, я б его покрепче припечатал,
Но лишь почтенье к кой-каким особам
Сковало мне уста. Итак, милорд,
Примите на натруженные плечи
Из рук народа сей почетный гнет,
А коль вы не хотите это сделать
Для благоденствия своей страны,
То сделайте хотя бы для того,
Чтоб королевский дом спасти от скверны.

Лорд-мэр

Все горожане молят вас, милорд!

Бэкингем

Народную любовь не отвергайте!

Кейтсби

Своим согласием осчастливьте их!

Глостер

Увы, зачем меня избрали вы?
Я не гожусь для трона и величья!
Я вас прошу, друзья, меня понять:
Я не могу, не должен согласиться.

Бэкингем

Ах, так? Слепое рвенье и любовь
Мешают вам мальчишку скинуть с трона
Лишь потому, что он — племянник ваш.
Мы знаем: вы добры и благосклонны
К своей родне, да и ко всем на свете.
Так слушайте: хотите или нет,
Но ваш племянник королем не будет!
Кого-нибудь посадим мы на трон —
И пусть летит к чертям семейство ваше!
Эй, прочь пошли! Довольно умолять
А он пускай пеняет на себя!

Глостер

О. не сердись, мой дорогой кузен!

Бэкингом и горожане уходят.

Кейтсби

Верните их, милорд и согласитесь!

Приближенный

Вы всю страну на горе обрели!

Глостер

Вы в мир забот ввергаете меня.
Зовите их. Я тронут их мольбою:
Не каменный же я. Но совесть, совесть —
Она вовек покоя мне не даст.

(Возвращаются Бэкингом и горожане.)

Кузен мой Бэкингом и вы, друзья!
Коль скоро вы решили мне на плечи
Взвалить ярем порфиры, мне пристало,
Хочу иль нет, нести его смиренно.
Но если, у меня согласие вырвав,
Меня потом вы укорять начнете
Или чернить начнет меня злословье,
Пусть принужденье, коему сегодня
Подвергся я, послужит мне защитой:
Свидетель Бог — и вы отчасти тоже, —
Что я отнюдь не жаждал этой чести.

Лорд-мэр

Храни вас Бог! Мы это ясно видим
И всем расскажем.

Глостер

Это будет правда.

Бэкингом

Приветствую вас королевским саном.
Да здравствует король английский Ричард!

Лорд-мэр и горожане

Аминь!

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Бэкингем

Угодно ль вам короноваться завтра?

Глостер

Уж если так, то как благоволите.

Бэкингем

Так завтра мы проводим вас в собор.
А нынче мы уходим в ликованье.

Глостер

Вернемся же к трудам благочестивым.
Прощайте, мой кузен! Друзья, прощайте!

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Перед Тауэром.

*Входят с одной стороны королева Елизавета,
герцогиня Йорк и маркиз Дорсет, с другой — леди Анна,
которая ведет девочку Маргариту — дочь Кларенса.*

Герцогиня

Кто это здесь? Племянница моя
В сопровождение доброй леди Анны.
Я думаю, они пришли сюда
Приветить юных принцев. Здравствуй, дочка!

Анна

Дай Боже вашей светлости здоровья
И радости!

Елизавета

И вам, сестра моя!
Далеко ли идете?

Анна

Только в Тауэр.
Но, знать, и вы пришли проведать принцев?

Елизавета

Да. Ну, тогда мы вместе к ним пойдем.

(Входит Брекенбери.)

А вот как раз и комендант! Скажите,
Как поживают принц и герцог Йорк?

Брекенбери

Отлично поживают. Только вы уж
Не гневайтесь: вас допускать сюда
Не велено. Так приказал его
Величество.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Елизавета

Величество? Какое
Величество?

Брекенбери

Простите: лорд-протектор.

Елизавета

Величество? Не допусти Господь,
Чтоб звался он величеством. Но как же
Посмел он стать меж мною и любовью
Моих детей? Я — мать, хочу я к детям.

Герцогиня

А я хочу своих увидеть внуков!

Анна

Я — тетка, и настолько их люблю,
Что матерью могла бы быть. Пусти нас:
Я на себя беру проступок твой.

Брекенбери

Нет, нет, миледи, право, не могу.
Я выполняю службу. Извините.

Уходит. Входит лорд Стенли.

Стенли

О герцогиня, если б часом позже
Я встретил вас, то я бы вас поздравил
Как спутницу двух славных королев.
(Анне) Скорей, миледи, вам пора в Вестминстер
Короноваться с Ричардом.

Елизавета

О Боже!

Разрежьте мне шнуровку, или сердцу
Не хватит места биться. Задохнусь я
От этой смертоносной вест.

Анна

Горе!

О горе, горе!

Дорсет

Мама, успокойтесь!

Елизавета

Молчи, молчи! Беги скорее, Дорсет!
В тебя вот-вот когтями смерть вопьется.
Одно лишь имя матери твоей
Тебе теперь послужит приговором.
Беги! И если ты обгонишь смерть,
Плыви за море к Ричмонду. Не медли!
Скорей, скорей! Здесь воцарился дьявол.
И без тебя довольно было трупов!
Так вот оно, проклятье Маргариты:
Она предвзоветила мне, что я
Умру не матерью, и не женой,
И не английской королевой.

Стенли

Миледи, вы совет даете дельный.
(*Дорсету*) Ловите же короткие часы,
Которые у вас еще остались.
Я дам вам письма к сыну моему:
Он встретит вас. Сейчас опасно мешкать.

Герцогиня

О ветер зла, ты всюду сеешь горе!
Да будет проклята моя утроба,
Которая вскормила василиска,
Чей взгляд приносит смерть всему живому!

Стенли

Скорей, миледи: вам пора в Вестминстер.

Анна

Иду! О, как противно мне идти!
Уж лучше б этот золоченый обруч,
Который в голову мою вонзится,
Был весь из раскаленного железа
И сжег мне мозг. Пусть ядом, а не миром
Меня помажут, только бы не слышать
Слова: «Храни, о Боже, королеву!»

Елизавета

Иди, бедняжка. Твоему почету
Не позавидуешь. Но только смерти
Ты не желай себе: ты к нам добра,
И без тебя нам было б тяжелее.

Анна

Когда горбун, который стал мне мужем,
Впервые подошел ко мне, я шла
За гробом Генриха, а этот изверг
Еще не смыл как следует с ручищ
Кровь Генриха и моего супруга.
И помню, я тогда ему сказала:
«Ублюдок, будь ты проклят, будь ты проклят
За то, что я, такая молодая,
Из-за тебя вдовою стала! Если
Ты женишься, пусть горе ляжет там,
Где ты уснешь! И пусть твоя жена —
Коль сыщется такая идиотка —
С тобою в браке будет так несчастна,
Как я теперь несчастна!» Но — увы! —
Я не успела повторить проклятье,
Как тут же сердце женское мое
Попало в плен к речам его медовым:
Я стала жертвой своего проклятья.
С тех пор покой бежит меня. Ни разу
В его постели на мои глаза

Росою нежной сон не опустился:
Меня будил ночной кошмар злодея.
Я — дочь Уорика, он ненавидит
Меня, и скоро он со мной покончит.

Елизавета

Прощай, бедняжка. Как тебя нам жаль!

Анна

Не более, чем я тебя жалею.

Елизавета

Прощай, иди к своей печальной славе.

Анна

Прощай: навек ты славы лишена.

Герцогиня

(*Дорсету*) Ты к Ричмонду беги: желаю счастья!
(*Анне*) Ты к Ричарду иди: Бог в помощь, Анна!
(*Елизавете*) Ты в храм ступай: да будет мир с тобой.
А я — в могилу: там найду покой.
Я восемьдесят лет жила среди ада:
За день веселья — годы слез награда.

Елизавета

Постой, еще раз поглядим на Тауэр.
О древние твердыни! Сберегите
Беспомощных детей, которых зависть
Замуровала в этих грозных башнях.
О, жить бы им не в этой мрачной детской,
Не с этой бы играть угрюмой нянькой!
Храни моих детей, о замок злой!
Моя тоска прощается с тобой.

СЦЕНА ВТОРАЯ

*Входит коронованный Ричард III,
Бэкингем, Кейтсби, паж и другие.*

Ричард

Эй, отойдите! Бэкингем, кузен мой!

Бэкингем

Я слушаю, мой славный повелитель!

Ричард

Дай руку мне. (Восходит на трон.) Так с помощью твоей
Вознесся ныне Ричард. Что же дальше?
Что, скоро мы с престола вниз сойдем —
Иль утвердиться нам дано на нем?

Бэкингем

Да будет так отныне и вовеки!

Ричард

Мой Бэкингем, хочу я пробу взять:
И вправду ли ты золото литое?
Принц Эдуард живехонек: подумай,
Что я хочу сказать...

Бэкингем

Я — весь вниманье.

Ричард

Все. Я хочу быть королем.

Бэкингем

Так что же?
Ведь вы — король, мой добрый государь!

Ричард

Ха! Я — король? Но Эдуард живет?

Бэкингем

Да, повелитель.

Ричард

Скверная концовка:
«Но Эдуард живет?» — «Да, повелитель».
Кузен, ты был понятливее прежде.
Сказать ясней? Пускай умрут ублюдки —
Да проверни все это поживее!
Ну, что молчишь? Не думай! Отвечай!

Бэкингем

Как вашему величеству угодно.

Ричард

Та-та, мой друг, ты холоден, как лед:
От святости твоей озноб берет.
Короче: ты согласен, что они
Должны подохнуть?

Бэкингем

Дай мне срок подумать:
Я взвешу все и дам тебе ответ.

Уходит.

Кейтсби (одному из придворных)

Король не в духе, он кусает губы.

Ричард

Нет, с малолеткой и с любим болваном
Куда как легче говорить, чем с ним:
Уж больно рассудительно глядит он
И что-то стал сверх меры осторожен.
Эй, мальчик!

Паж

Слушаю, мой повелитель!

Ричард

Кого-нибудь ты знаешь, кто решится
За золото на подвиг душегубства?

Паж

Я знаю дворянина, чей достаток
Скромнее, чем его происхождение.
И золото на что угодно склонит
Его верней, чем десять Цицеронов.

Ричард

Отлично! Как его зовут?

Паж

Джеймс Тиррел.

Ричард

А, Тиррел! Я его, как будто, знаю.
Зови его сюда.

(Паж уходит.)

А Бэкингом —

Вот хитрая проныра! Но теперь уж
Советчиком моим ему не быть:
Он долго шел со мной, не уставая,
А нынче захотел передохнуть?

(Входит Стенли.)

Ну, что? Какие новости?

Стенли

Милорд,

Я слышал, Дорсет к Ричмонду бежал
В те области французские за морем,
Где обитает он сейчас. (Отступает в сторону.)

Ричард

Эй, Кейтсби!

Кейтсби

Милорд?

Ричард

Сейчас повсюду ходят слухи,
Что, мол, больна моя супруга Анна —
Вот-вот помрет. А я распоряжусь,
Чтобы ее держали взаперти.
Кого-нибудь из мелкого дворянства
Найди в мужья для Кларенсовой дочки;
А сын его — дурак, он мне не страшен.
Ты что, уснул? Беги и раззвони,
Что, мол, больна моя супруга Анна —
Вот-вот помрет. Во что бы то ни стало
Я должен в прах развеять все надежды,
Что кто-то мне способен насолить.

(Кейтсби уходит.)

А я женюсь на дочке Эдуарда,
Не то мой трон — как замок на трясине.
Угробив братьев, свататься к сестре —
Не очень-то... Но я — в крови по горло,
А лишний грех... Семь бед — один ответ.
В моих глазах слезам уж места нет.

(Возвращается паж, за ним Тиррел.)

А, вот и ты! Так ты зовешься Тиррел?

Тиррел

Джеймс Тиррел, ваш покорнейший слуга.

Ричард

Действительно покорнейший?

Тиррел

Проверьте.

Ричард

Возьмешься кокнуть друга моего?

Тиррел

Охотней бы я кокнул двух врагов.

Ричард

Ну что ж, изволь: я их тебе вручаю —
Тех двух врагов, что не дают мне спать.
Расправься с ними, Тиррел! Говорю я
Про двух ублюдков в Тауэре.

Тиррел

Дайте

Мне доступ к ним — и спите преспокойно.

Ричард

Твои слова я слушаю, как песню.
Пойди сюда. Дай ухо. Вот пароль.
(Шепчет Тиррелу на ухо)
Исполнишь все — и я тебя возвышу.

Тиррел

Считайте: дело сделано, милорд.

Ричард

Мы новости услышим к ночи, Тиррел?

Тиррел

Да, государь.

Уходит. Возвращается Бэкингем.

Бэкингем

Итак, милорд, я взвесил и обдумал
Все то, что вы изволили сказать.

Ричард

Неважно. Дорсет к Ричмонду бежал.

Бэкингем

Да, знаю, повелитель.

Ричард

А ведь Ричмонд —
Ваш пасынок, лорд Стенли. Берегитесь!

Бэкингем

Милорд, прошу о милости, которой
Порукой ваша честь и справедливость:
Обещано мне графство Херифорд
И движимость дворцовая.

Ричард

Лорд Стенли!
Следите за женой: не дай-то Бог,
Она напишет Ричмонду.

Бэкингем

Так что же
Ответите вы на мое прошение?

Ричард (в задумчивости)

Я помню, как-то Генриху Шестому
Приспела блажь когда-то напроорочить,
Что этот Ричмонд будет королем —
Он был тогда еще щенком сопливым.
Король... Возможно... если... да...

Бэкингем

Милорд!

Ричард

Но я тогда стоял же с ними рядом.
Так что же этот горе-прорицатель
Не предсказал, что я его убью?

Бэкингем

Так что же вы ответите мне?

Ричард

Ричмонд!
Когда недавно в Экзетер я ездил,
Мне показали древний замок Ружмонт.
Я содрогнулся. Помню, бард ирландский

Предсказывал, что мне недолго жить
После того, как мне предстанет Ричмонд.

Бэкингем

Милорд!

Ричард

Который час?

Бэкингем

Осмелюсь вам напомнить, государь,
Что обещали вы...

Ричард

Который час?

Бэкингем

Вот-вот ударит десять.

Ричард

Пусть ударит.

Бэкингем

Как это: пусть ударит?

Ричард

А вот так,
Что надо бы тебя ударить крепко
За то, что идиотским приставаньем
Ты мне мешаешь думать. Я сегодня
Не в настроенье что-нибудь дарить.

Бэкингем

Скажите прямо: получу я графство?

Ричард

Заткнись, ты мне мешаешь! Я уже
Сто раз сказал, что я не в настроенье!

Уходит.

Бэкингем

За преданность в награду — лишь презренье!
Вот какова признательность твоя!
Иль королем тебя не сделал я?
Эй, друг, припомни Хестингса скорее —
Беги! Так будет голова целее!

Уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Там же.

Входит Тиррел.

Тиррел

Кровавый день! Злодейство свершено!
Гнуснейшее, безбожнейшее дело,
Какое только ведала страна.
Два живодера, нанятые мной —
Псы, изуверы, грязные подонки —
От состраданья плакали, как дети.
Один сказал: «Вот так они лежали!»
Другой прибавил: «Да, вот так, обнявшись
Невинными, лилейными руками.
Алели губы, как четыре розы,
Которые весна поцеловала;
Молитвенник лежал на их подушке,
И я, — сказал он, — чуть не отступил.

Но — о проклятье!» Тут запнулся Форрест,
А Дейтон продолжал: «Мы задушили
Сладчайшее творение природы,
Содеянное в час ее расцвета!»
И оба подлеца ушли в слезах.
И вот я здесь, чтоб рассказать об этом
Убийце-королю. А вот и он.

Входит Ричард.

Ричард

Ну, что там, Тиррел? Радостные вести?

Тиррел

Уж коли это радостно для вас,
То знайте: дело сделано, милорд.

Ричард

Ты видел трупы?

Тиррел

Видел.

Ричард

Схоронил их?

Тиррел

Священник схоронил их; где — не знаю.

Ричард

Так под вечер приди — и мне расскажешь,
Как оочурились они. А я
Подумаю, как наградить тебя
И стать проводником твоих желаний.
Пока ступай.

Тиррел уходит.

Сын Кларенса упрятан далеко.
А дочь его сумел я худо-бедно
Спровадить замуж. Дети Эдуарда
Покоятся на лоне Авраама.
Моя супруга королева Анна
Сегодня приказала долго жить.
Но, говорят, теперь бретонец Ричмонд
Нацелился на дочку Эдуарда
И на британский трон. Не торопись:
К ней раньше я посватаюсь.

Входит Кейтсби.

Кейтсби

Милорд!

Ричард

А, Кейтсби! Как дела?

Кейтсби

Плохая новость:
Епископ Мортон к Ричмонду бежал,
А Бэкингом и все его валлийцы
Идут на нас и набирают силы.

Ричард

Мне Ричмонд с Мортонем куда опасней,
Чем Бэкингом с его голодным сбродом.
Скорее! Болтовня ведет к задержке,
Задержка же — рабыня поражения.
Меркурий — мой гонец. Я в гущу драки
Помчусь на крыльях бешеной атаки.
Трубите сбор! Мне штабом будет щит.
Не время ждать: изменник нам грозит.

Уходит.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Перед дворцом. Входит королева Маргарита.

Маргарита

А! Вот и вы извели страданья,
И постепенно тает процветанье:
Его глотает смерть зловонной пастью,
И рушится ворованное счастье.
Я пряталась и жадно наблюдала
За их бедой. Хорошее начало!
Во Францию я еду. Погоди,
Еще ужасней беды — впереди.
Но кто это? Несчастливая, уйди!

Входят королева Елизавета и герцогиня Йорк.

Елизавета

Ах, дети, дети! Нежные малютки!
Мои нераспустившиеся почки!
О, если здесь летают ваши души,
А не томятся в черном мраке ада,
Меня коснитесь нежными крылами,
Услышав стоны матери своей!

Маргарита (в сторону)

Летите к ней! Злу месть идет вослед.
Ночь смрадная украла ваш рассвет!

Герцогиня

Так много бедствий горло мне сдавило,
Что даже плакать не осталось силы.
Ты умер, Эдуард Плантагенет!

Маргарита (в сторону)

Ага! Ты плачешь о Плантагенете!
За Эдуарда — Эдуард в ответе!

Елизавета

Господь, Господь! Покинул ты ягнят —
И волк на них напал. Когда уснул ты,
Чтоб злодеянье мог свершить бандит?

Маргарита (в сторону)

Тогда, когда мой муж был им убит,
Тогда, когда мой сын был им убит!

Герцогиня

Ослепший взор, живое привиденье
Ходячий труп, похищенный из гроба,
Очаг печалей, летопись страданий —
Сядь, отдохни на благостной земле,
Что вспоена невинной кровью павших. (Садится.)

Елизавета

О, дай мне гроб, как ты даешь мне отдых:
В земле найду я благодать покоя.
Кто в мире знал страдание такое? (Садится рядом.)

Маргарита (выходит вперед)

Скорбь старая врезается больней.
Я — старше вас по долготе скорбей:
Отдайте же мне право старшинства.
И, если горе облегчат слова,
То мне всю скорбь откройте, не тая, —
И вспомните, что вытерпела я:
Мой Эдуард был Ричардом убит,
И Генрих мой был Ричардом убит;
Твой Эдуард был Ричардом убит,
И Ричард твой был Ричардом убит.

Герцогиня

Мой Ричард был тобой самой убит,
Мой Ретленд был твоим слугой убит.

Маргарита

И Кларенс твой был Ричардом убит —
И скольких же еще он истребит?
Из темной конуры твоей утробы

На горе людям выполз адский пес:
Еще слепым щенком обрел он зубы,
Чтоб задирать ягнят и пить их кровь.
Безжалостный губитель божьих тварей,
Тиран, каких не ведала земля,
Из чрева твоего он был извергнут,
Чтоб нас кусать и до смерти загрызть.
О Боже сил, всеведущий и правый.
Как я тебя благодарю за то,
Что этот пес нещадно пожирает
Живое тело матери своей
И что она рыдает вместе с нами!

Герцогиня

О, не злорадствуй над моей судьбой:
Твоя беда и мне была бедой.

Маргарита

О нет, изголодалась я по мщенью —
И вот теперь по горло я сыта.
Твой сын за моего ответил сына,
Твой муж за моего ответил мужа,
Погибли оба внука. Но все это
Моей утраты не уравновесит.
Твой Кларенс мертв — убийца Эдуарда,
И те, кто видел, как его убили, —
Все эти Хестингс, Воган, Риверс, Грей —
Давно в гробах безвременно задохлись.
Жив только Ричард — адский соглядатай:
Пока еще он нужен сатане,
Чтоб души завербовывать ему,
Но извергу от кары не уйти:
Уже сегодня под его ногами
Дрожит земля, в аду пылает пламя,
Ликуют черти, молятся святые —
Готово всё для адской литургии!
Срази, срази его, о правый Бог,

Чтоб я могла сказать, что пес — издох!

Елизавета

Я помню, ты пророчила когда-то:
Настанет день, и умолять я буду,
Чтоб эту недоношенную жабу
Ты помогала проклинать...

Маргарита

Я помню!

Я помню все! Тебя я называла
Пустым расцветом участи моей
И размалеванною королевой;
Тебя я называла взмывшей птицей,
В которую прицелился охотник,
И матью, которой Провиденье
В насмешку даровало двух детей,
Чтобы она увидела их гибель.
Кто ты теперь? Никто! Мираж, химера,
Воспоминанье о былом тщеславье,
Цветистая мишень для вражьих стрел,
Ошметок бутафорской королевы.
Где твой супруг? Куда девались братья?
Где сыновья? В чем ты находишь радость?
Где прежние придворные твои
И лизоблюды, что тебе кадили?
Все кончено! В кого ты превратилась?
Была женой — вдовою жалкой стала!
Ты родила двух гордых сыновей —
И вот теперь оплакиваешь их!
Была ты королевой — стала нищей!
Тебя просили — нынче просишь ты!
Тебя боялись — нынче ты боишься!
Ты правила — теперь тобою правят!
Ты презирала некогда меня —

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

И вот теперь тебя я презираю!
Раздавлена ты жерновом судьбы,
Наследие твое — одни гробы,
Владеешь ты лишь памятью о прошлом —
И тем ужасней нынешние дни.
Когда-то мой тебе достался трон —
Теперь достались все мои страдания.
Пока еще ты на себя взвалила
Лишь половину моего ярма,
Но очень скоро с плеч своих усталых
Все бремя на тебя переложу я.
Ну, что ж, прощайте, горе-королевы:
С улыбкой об английских ваших бедах
Во Франции я буду узнавать.

Елизавета

Ты проклинать умеешь. Научи же,
Как мне проклясть мучителей моих?

Маргарита

Не спи ночами, целый день постись,
Погибшее блаженство вспоминай
И сравнивай его с живым страданьем,
Преувеличь красу своих детей,
Преувеличь уродство их убийцы,
Чтоб проклинать сильнее, больше плачь:
Чем чище жертва, тем гнусней палач.

Елизавета

Мои слова слабы. Дай мне своих.

Маргарита

Мучения твои усилят их.

Маргарита уходит.

Герцогиня

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Ужели скорбь нуждается в словах?

Елизавета

Крылатые ходатаи мытарств,
Наследники скончавшегося счастья,
Беспомощные вестники невзгод —
Слова, конечно, горю не подмога,
Но все же душу облегчат немного.

Герцогиня

Тогда не сдерживайся. Задуши
Словами моего злодея-сына,
Как задушил он сыновей твоих.
Я слышу марш. Пусть громче будут вопли!

Входит Ричард под звуки труб и барабанов.

Ричард

Кто это смеет преграждать мне путь?

Герцогиня

Та, что должна была бы преградить
Твой путь земной в час твоего рожденья,
Убив тебя, чтоб убивать не мог ты.

Елизавета

Ты спрятал лоб под золотой короной!
Нет в мире справедливости, иначе
На лбу твоём стояло бы клеймо,
Что ты убил наследника престола,
Что ты убил моих детей и братьев.
Где сыновья мои? Скажи, мерзавец!

Герцогиня

Вонючий скорпион! Где брат твой Кларенс?
Скажи, где сын его, малютка Нед?

Елизавета

Где добрый Хестингс, Риверс, Грей и Воган?

Ричард

Трубите, трубы! Бейте, барабаны!
Пусть Бог не слышит полоумных баб!

(Трубы, барабаны.)

Довольно ныть! Поговорим спокойно,
А то я разом в музыке военной
Все ваши завыванья утоплю!

Герцогиня

Ты сын ли мне, скажи?

Ричард

Как будто, так:
Благодаря Творцу, отцу и вам,

Герцогиня

Так замолчи и выслушай меня.

Ричард

Я кое в чем похож на вас, мамаша:
Я не люблю, когда меня поносят.

Герцогиня

Дай мне сказать.

Ричард

Извольте. Только я
Не слушаю.

Герцогиня

Я говорю спокойно.

Ричард

Но побыстрей: мамаша, я спешу.

Герцогиня

Ах, ты спешишь? А я ждала тебя
Бог ведает в каких тяжелых муках.

Ричард

И вот явился я — утешить вас.

Герцогиня

Нет, нет, и ты отлично это знаешь.
Тебя на свет я в муках родила —
И ты пришел, чтоб стать истоком зла.
Ты в детстве был капризен и обидчив,
А в отрочестве — груб, отчаян, дерзок;
А после, возмужав, ты стал жестоким,
Бессовестным, безжалостным и подлым,
И, хоть порой казался безобидным,
Но тем страшней была твоя свирепость,
Ты можешь ли хотя бы час припомнить,
Когда бы ты порадовал меня?

Ричард

Пожалуй, нет. Но раз я вам противен,
То дайте мне пройти своей дорогой —
И вас мой вид не будет раздражать.
Бей, барабан!

Герцогиня

Прошу тебя, послушай!

Ричард

Уж больно вы невежливы, мамаша.

Герцогиня

Я говорю с тобой в последний раз.

Ричард

Ну, ладно уж, Бог с вами: говорите.

Герцогиня

Падешь ли ты, наказанный Творцом,
Умру ли я от старости и горя,
Но больше мы не встретимся с тобой.
Так пусть мое последнее проклятье
Тебя в бою придавит тяжелей,
Чем все твои железные доспехи!
Молю я Бога за твоих врагов!

Пусть души чистые убитых принцев
Поднимут дух противников твоих
И им тебя помогут уничтожить!
Ты страшен был — и страшно ты умрешь;
Разил ножом — и попадешь под нож!

Герцогиня уходит.

Елизавета

Мне надо бы проклясть тебя вдвойне —
Но нет уж сил. Аминь! Довольно мне.

Ричард

Миледи, стойте! Я хочу сказать вам...

Елизавета

Но у меня нет больше сыновей,
Которых мог бы ты убить, злодей.
А дочерей не стоит убивать:
Им суждено монахинями стать.

Ричард

Но у тебя есть дочь Елизавета:
Она чиста, прекрасна и умна.

Елизавета

И потому ей гибель суждена?
Нет, пусть живет! Ее я изувечу,
Клеймом позора я ее отмечу:
Я всем скажу: она — дитя разврата
Что было в блудодействии зачато,
И не был Эдуард ее отцом...

Ричард

Ты лжешь: ее отец был королем.

Елизавета

Ее спасая, я скажу, что не был.

Ричард

Но кровь державная ее спасет.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Елизавета

Да — как спасла ее невинных братьев.

Ричард

Сгубили их злосчастные созвездья.

Елизавета

Нет, лживые друзья убили их.

Ричард

Что суждено, тому не миновать.

Елизавета

Да, правда — если судят палачи.
Когда бы жизнь твоя была честней,
Была б иной судьба моих детей.

Ричард

Как будто я убил твоих детей!

Елизавета

А разве нет? Ты отнял у несчастных
Покой, страну, родных, свободу, жизнь.
Твой злобный мозг направил руку смерти,
Ты наточил тупой кинжал убийцы
О жесткий камень сердца своего,
Чтоб пировать в крови невинных агнцев.
Когда бы скорбь себя не умеряла,
Я даже их имен не назвала бы,
Покамест якоря своих ногтей
Я не вонзила бы тебе в глаза —
А там пускай потом в заливе смерти
Я разобьюсь, как судно без руля,
О каменную грудь твою.

Ричард

Миледи!

Насколько я желаю сам себе
В грядущей битве быстрого успеха,
Настолько же хотел бы я принести
Вам больше счастья, чем принес страданий.

Елизавета

Страданий у меня в избытке — но
Какое счастье мне припасено?

Ричард

Поднимутся высоко ваши дети.

Елизавета

На эшафот — чтоб голову сложить?

Ричард

О нет, к вершинам власти и почета —
К величию.

Елизавета

Ты льстишь моей беде.
Какую власть, какое там величье
Ты можешь дать моим несчастным детям?

Ричард

Все, что мое, и самого себя
Готов отдать я дочери твоей.
В реке забвенья горестного сердца
Ты сможешь утопить свои обиды,
Которые приписываешь мне.

Елизавета

Скажи ясней, иначе речь твоя
Продлится дольше, чем благодеянья,
Которые ты мне сулишь.

Ричард

Так знайте,
Что всей душой люблю я вашу дочь.

Елизавета

Я верю всей душой.

Ричард

Чему ты веришь?

Елизавета

Что всей душой ты любишь дочь мою,
Как всей душой ты сыновей любил.
И всей душой тебя благодарю я.

Ричард

Боюсь, что вы не поняли меня.
Я говорю, что я ее люблю
И королевой сделаю.

Елизавета

А кто
С ней будет королем?

Ричард

Конечно, тот,
Кто королевой сделает ее.

Елизавета

Ты, значит?

Ричард

Да. А кто же, как не я?
Что скажете?

Елизавета

Как свататься ты будешь?

Ричард

Надеюсь, вы научите меня.

Елизавета

А ты готов учиться?

Ричард

Да, конечно.

Елизавета

Ну, так пошли к ней сватом человека,
Убившего ее малюток-братьев:

Пусть их сердца он ей преподнесет.
Когда она заплачет, пусть убийца
Ей даст платок, пропитанный их кровью,
Чтоб слезы утереть она могла:
Так Маргарита твоему отцу
Дала платок, намоченный в крови
Малютки Ретленда. А если все же
Она тебя любить не пожелает,
Ты ей пошли рассказ, да поподробней,
О том, как ради глаз ее прекрасных
У ней ты дядю Кларенса убил,
И дядю Риверса, и тетю Анну.

Ричард

Смеетесь вы? И это — путь к женитьбе?

Елизавета

Другого нет: ведь ты не перестанешь
Быть Ричардом, который это сделал.

Ричард

Скажи ей: от любви я это сделал.

Елизавета

Она тебя сильнее возненавидит,
Купив любовь столь страшную ценой.

Ричард

Что сделано, того не вернуть.
Мы часто поступаем неразумно
И вынуждены каяться потом.
У ваших сыновей отняв корону,
Ее надену я на вашу дочь —
И этим искуплю свою вину.
Пусть ваши дети были мной убиты —
Но вашей дочери я дам детей,

Лишь поколеньем ниже. Их родит
Та, для кого вы мучились при родах.
Те дети были юности забавой,
А эти будут старости утехой.
Вы потеряли сына-короля,
Но обретете дочку-королеву.
Раз я не в силах сделать, что хотел бы —
Примите то, что сделать я могу.
И сын ваш Дорсет, в грусти и тревоге
Скитающийся где-то на чужбине,
На родину с почетом возвратится.
Король, назвавший вашу дочь супругой,
Любимым братом назовет его.
Вновь станете вы матерью монарха,
И все страданья этих скорбных дней
Богатством и величьем обернутся.
Блаженные вас ожидают годы,
Все ваши слезы станут жемчугами,
И вы тогда получите свой долг
С тройным процентом счастья и покоя.
Скорей идите к дочери своей,
Употребите все свое влияние,
Пожар надежд в груди ее зажгите,
Ей обрисуйте брачные утечи.
Когда ж моя железная рука
Мятежного накажет Бэкингема,
В венке лавровом я вернусь назад,
И ваша дочь со мной взойдет на ложе:
К ее ногам сложу я все победы,
Как Цезарь, перед Цезарем склоненный.

Елизавета

Что я скажу? Кто сватается к ней?
Кто? Брат ее отца? А может, дядя?

Иль тот, кто двух дядьев ее убил,
А также двух ее невинных братьев?
При сватовстве как мне тебя назвать,
Чтобы Господь, закон, любовь и совесть
Благословили ваш союз?

Ричард

Скажите:

Мир в Англии от этого зависит.

Елизавета

Боюсь, войной мы купим этот мир.

Ричард

Монарх ей мог бы приказать, но просит.

Елизавета

Монарх небесный воспрещает ей.

Ричард

Она могучей станет королевой.

Елизавета

Чтоб в этом после каяться, как я.

Ричард

Скажите, что любить я буду вечно.

Елизавета

Но долго ли продлится эта вечность?

Ричард

Пока она живет, на радость мне.

Елизавета

А долго ли продлится эта жизнь?

Ричард

Пока угодно небу и природе.

Елизавета

Пока угодно Ричарду и аду.

Ричард

Властитель, я склоняюсь перед ней.

Елизавета

Ей, подданной, противна власть твоя.

Ричард

Меня красноречиво восхваляйте.

Елизавета

Но правде красноречия не нужно.

Ричард

В простых словах ей страсть мою раскройте.

Елизавета

Но простота и ложь несовместимы.

Ричард

Уж больно мелки ваши рассужденья.

Елизавета

О нет, они погребены глубоко —
В могилах бедных сыновей моих,

Ричард

Что было, то прошло. Все та же песня!

Елизавета

Я буду петь ее, пока не лопнут
Все струны сердца.

Ричард

Я клянусь Святым
Георгием, Подвязкой и короной...

Елизавета

Ты опозорил орден и святого,
Корону же украл, убив владельца.

Ричард

Клянусь я...

Елизавета

Этим ты не можешь клясться:
Святой Георгий был тобой поруган,
Ты блеск короны запятнал убийством,
Убил величье ордена Подвязки —
И хочешь, чтобы верили тебе?
Клянись же тем, чего ты не коснулся!

Ричард

Клянусь всем светом...

Елизавета

Он тебя клянёт.

Ричард

Ну, памятью отца...

Елизавета

Ее ты предал.

Ричард

Самим собой...

Елизавета

Себя ты опозорил.

Ричард

Тогда клянусь Творцом...

Елизавета

Он больше всех
Был оскорблен тобою. Если б ты
Был верен клятве, данной перед Богом
И королем, твоим покойным братом.
То брат мой был бы жив. И если б ты

Был верен клятве, данной перед Богом,
То круг из драгоценного металла,
Сверкающий на голове твоей,
Украшать мог бы сына моего,
И оба принца, ставшие добычей
Слепых червей, сегодня были б живы.
Так чем клянешься ты?

Ричард

Грядущей жизнью.

Елизавета

Ты прошлой жизнью запятнал ее.
За все твои былые злодеянья
Мне хватит слез на много лет вперед.
Живут те дети, чьих отцов убил ты:
Им, сиротам, всю жизнь осталось плакать.
Живут отцы, чьих сыновей убил ты:
Им весь закат их дней осталось плакать
И чахнуть, точно высохшей траве.
Нет клятвы у тебя. Грядущей жизнью
Ты не клянись: заранее ее
Стыдом покрыло прошлое твое.

Ричард

Как я себе желаю счастья в битве,
Так я хочу раскаяться во всем
И встать на путь достойной, честной жизни.
Пусть радостей лишит меня Господь,
Пусть ночь не даст мне сна, а солнце — света,
И пусть ни в чем не будет мне удачи,
Когда от всей души и чистым сердцем
Я не люблю безмерно вашу дочь.
Лишь в ней одной — мое и ваше счастье,
А без нее — меня, и вас самих,
И всю страну ждут новые несчастья.
Лишь ваша дочь предотвратит невзгоды!
Пусть ваша дочь предотвратит невзгоды!

О мама — так я буду называть вас, —
Идите к ней и будьте перед нею
Ходатаем любви моей; скажите,
Что я уже не тот, каким был раньше,
Подумайте о благе государства,
И не противьтесь замыслам великим.

Елизавета

Ужели дьявол совратит меня?

Ричард

Да — если он желает вам добра.

Елизавета

Чтоб прошлое вернуть, забыть о прошлом?

Ричард

Да. Память нам мешает здраво мыслить.

Елизавета

Но ты же погубил моих детей.

Ричард

Я в чреве вашей дочери их спрятал.
Они взрастут в гнезде благоуханном
И оживут на утешенье вам.

Елизавета

Я ль дочь свою введу к тебе на ложе?

Ричард

И сделаетесь матерью счастливой.

Елизавета

Я ухожу. А ты пришли письмо,
И я отвечу, что она решит.

Ричард

Мой поцелуй принцессе. До свиданья!

(Елизавета уходит.)

Вот женский нрав! Уже размякла, дура!

(Входит Рэтклифф, за ним Кейтсби.)
Ну, что? Какие вести?

Рэтклифф

Государь,
К нам с запада подходит мощный флот,
И без оружия подданные ваши
Сбегаются на берег. Ходят слухи,
Что это с моря наступает Ричмонд,
А Бэкингом его на суше встретит.

Ричард

Пусть кто-нибудь сейчас же едет в Норфолк:
Ты сам, возможно, или Кейтсби. Где он?

Кейтсби

Я здесь, мой повелитель.

Ричард

Ты едешь в Норфолк. (Рэтклиффу) В Солсбери скачи.
Там сразу же... (Кейтсби) Ты что, оглох, дубина?
Что ты стоишь?

Кейтсби

Жду ваших указаний.

Ричард

Да, верно, Кейтсби. Герцогу скажи,
Чтоб он набрал солдат как можно больше
И в Солсбери со мной соединился.

Кейтсби

Скачу!

Уходит.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Рэтклифф

Так что же в Солсбери мне делать?

Ричард

Кой черт тебе там делать до того,
Как выступим мы все?

Рэтклифф

Вы мне велели

Скакать худа.

Ричард

Я передумал, ясно?

(Входит Стенли.)

А у тебя, что нового?

Стенли

Властитель,
Не то, чтоб вести больно хороши,
Но и не то, чтобы особо плохи.

Ричард

Что ты финтишь? Ни хороши, ни плохи!
Кой черт вокруг да около бродить,
А не сказать все прямо? Что случилось?

Стенли

На море Ричмонд.

Ричард

А, чтоб он утоп!
Трусливый идиот! Чего он хочет?

Стенли

Мой добрый повелитель, я могу лишь
Догадываться.

Ричард

Ну, так говори!

Стенли

С ним вместе Дорсет, Бэкингам и Мортон,
И он явился требовать корону.

Ричард

Трон разве пуст? Иль меч заржавел в ножнах?
Король погиб? Страна осиротела?
Кто в мире, кроме нас, наследник Йорка?
И кто король, как не наследник Йорка?
Какого ж черта хочет этот Ричмонд?

Стенли

Тогда, ей-ей, не знаю, государь.

Ричард

Коль не затем, чтоб вылезть в государи,
Тебе ли невдомек, зачем он здесь?
Боюсь, и ты вот-вот к нему сбежишь!

Стенли

Нет, государь, прошу вас мне поверить.

Ричард

Так где твоя дружина, чтобы драться?
Где все твои вассалы и друзья?
Небось, они удрапали на запад —
Бунтовщика встречать на берегу.

Стенли

Мои друзья на севере, милорд.

Ричард

Вот так друзья! Когда нужна мне помощь
На западе, они бегут на север!

Стенли

Они не получали приказаний.
Ваше величество, позвольте мне
Покинуть вас, и я их приведу
Туда, где будет вам благоугодно.

Ричард

Удрать ты хочешь? Я тебе не верю.

Стенли

Мой славный повелитель, почему
Не верите вы в преданность мою?
Я вам не лгал и лгать вовек не буду.

Ричард

Ну, ладно, двигай, собирай дружину!
А здесь оставь сынка — Георга Стенли.
И помни: если ты не сдержишь слова,
Он на плечах не сдержит головы.

Стенли

Пусть будет так. Я вам останусь верен.

Стенли уходит. Входит гонец.

Гонец

Мой повелитель, нынче в Девоншире,
Как сообщают преданные люди,
Экзетер с сэром Эдуардом Кортни
Собрали войско и идут на вас.

Входит второй гонец.

2-й гонец

Мой повелитель, Гилдфорды из Кента,
Вооружившись, движутся на Лондон:
У них большие силы.

Входит третий гонец.

3-й гонец

Государь!

Все войско Бэкингема...

Ричард (бьет его)

К черту, ворон,

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Все каркают о бунтах и изменах!

3-й гонец

Мой государь, хотел я сообщить,
Что наводнением и внезапной бурей
Рассеяно все войско Бэкингема,
А сам он бродит неизвестно где.

Ричард

Прости меня. Вот этот кошелек
Тебя излечит от моих побоев.
А догадались объявить награду
Тому, кто арестует негодяя?

3-й гонец

Конечно, государь.

Входит еще один гонец.

4-й гонец

Сэр Томас Ловел
С маркизом Дорсетом собрали войско
И в Йоркшире затеяли мятеж.

Ричард

А, черт!

4-й гонец

Но есть и радостная новость:
Флот Ричмонда рассеян ураганом.
Бретонец выслал на берег баркас
Узнать, какие там стоят отряды.
Ему сказали: герцог Бэкингем
Их шлет к нему, но Ричмонд не поверил
И, паруса подняв, уплыл в Бретань.

Ричард

Вперед, вперед, друзья мои, к оружию!
Захватчик сам убрался восвояси,
Осталось лишь мятежников разбить!

Возвращается Кейтсби.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Кейтсби

Мой государь, схватили Бэкингема!

Ричард

Отлично!

Кейтсби

Остальное очень скверно:
С большой дружиной высадился Ричмонд
У Милфорда.

Ричард

Эй, в Солсбери скорей!
Покуда здесь мы судим да рядим,
Уж победить могли мы иль погибнуть.
Пусть в Солсбери доставят Бэкингема.
Трубите сбор! Коня! За мной — вперед!

Звуки труб.

СЦЕНА ПЯТАЯ

В доме Стенли.

Входят Стенли и сэр Кристофер Эрсуик.

Стенли

Сэр Кристофер, вы графу объясните,
Что этот вепрь в своем хлеву кровавом
Насильно держит сына моего,
Которого казнят, коль я восстану.
Поэтому я не могу открыто

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

За Ричмонда стоять. Где он сейчас?

Эрсуик

Он в Пемброке, а может быть, в Уэльсе.

Стенли

Кто из вельмож поддерживает графа?

Эрсуик

Отважный рыцарь сэр Уолтер Герберт,
Сэр Гилберт Толбот, сэр Уильям Стенли,
Граф Оксфорд, грозный Пемброк, сэр Джеймс Блант
И Райс-ап-Томас со своим отрядом —
И много прочих воинов отважных.
Они хотят до Лондона дойти,
Коль Ричард их не встретит на пути.

Стенли

Вернитесь к Ричмонду и передайте,
Что всей душой желает королева
Ему отдать в супруги дочь свою.
Из этих писем граф узнает все.
Счастливого пути!

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Солсбери. Открытое место.

Входят шериф и Бэкингем, которого под конвоем алебардчиков ведут на казнь.

Бэкингем

Король не даст мне с ним поговорить?

Шериф

Увы, милорд, не стоит и пытаться.

Бэкингем

Грей, Риверс, Хестингс, дети Эдуарда,
Беззлобный Генрих — наш святой король —
И Эдуард, его несчастный сын,
И Воган, и все те, кто вероломно
Погублены безжалостным тираном —
Пусть ваши неприкаянные души
Воззрят с небес и, увидав меня,
Возрадуются гибели моей!
Сегодня вроде день поминовенья?

Шериф

Да, ваша светлость.

Бэкингем

Поминовенья день — мой судный день.
Когда-то в этот день при Эдуарде
Я клятву дал, что я скорей погибну,
Чем изменю его жене и детям:
Твердил я: пусть тогда меня погубит
Тот друг, кому я верю больше всех.
И вот он, вот он, день поминовенья —
День наказания за мои измены!
Всевидящий Создатель на меня
Мои же клятвы лживые обрушил,

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

И то, чем я божился, лицемеря,
Сегодня горькой правдой обернулось:
Так праведное небо меч злодея
В его же грудь заслуженно вонзает.
Да, вот оно, проклятье Маргариты:
«Когда тебя он в сердце поразит,
Тогда мое пророчество ты вспомнишь».
Да, вот сегодня я его и вспомнил.
Веди, шериф, и плаху мне готовь:
Пусть будет зло за зло и кровь за кровь.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Лагерь около Тамуэрта.

*Входят граф Ричмонд, сэр Джеймс Блант,
Уолтер Герберт и другие со знаменами, под барабанный бой.*

Ричмонд

Соратники, друзья! Бежали вы
Из-под ярма свирепой тирании.
И вот мы беспрепятственно проникли
От моря в сердце Англии. Сегодня
Нам принесли письмо от лорда Стенли:
Он нам желает счастья и успеха.
Безбожный Ричард — кровожадный вепрь,
Что вытоптал у вас луга и пашни,
И вашу кровь лакает, точно воду,
И в вашу плоть вгрызается клыками,
Как будто жрет в своей лохани грязной, —
Так этот гнусный бешеный кабан
У Лестера сейчас остановился,
В одном лишь дне пути от Тамуэрта.
Итак, друзья, вперед, во имя Бога —

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Пройдем сквозь пламя битвы и пожнем
Благую жатву длительного мира!

Оксфорд

В сердцах у нас по тысяче мечей,
Чтоб поразить кровавого сатрапа.

Герберт

Его друзья все к нам перебегут.

Блант

Нет у него друзей. Они из страха
Идут за ним и в трудный час покинут.

Ричмонд

Мы победим. Как птица, реет знамя!
Горит огонь надежды перед нами:
Он делает богами королей
И королями — всех простых людей.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Поле Босуорта.

*Входит Ричард в доспехах, с ним герцог
Норфолк, граф Сарри и другие.*

Ричард

Вы можете поставить тут шатер.
Граф Сарри, что-то мрачно вы глядите.

Сарри

Моя душа светлее, чем мой взгляд.

Ричард

Эй, герцог Норфолк!

Норфолк

Государь, я здесь.

Ричард

Нас колотушки ждут. Ха-ха, не так ли?

Норфолк

И нас, и наших недругов, милорд.

Ричард

Разбить шатер. Я *здесь* сегодня сплю.
А завтра где? Бог весть! Ну, будь что будет!
Кто знает, сколько войска у врагов?

Норфолк

Да вроде тысяч семь — от силы восемь.

Ричард

Всего-то? А у нас-то вдвое больше.
Не говоря уже о том, что вас
Ведет король — и он, как меч Господень,
Придаст вам сил. Разбейте тут шатер.
Потом пойдем, осмотрим поле боя,
Продумаем, как силы разместить,
Наметим направление атаки:
Не уповать же только на удачу.
Итак, за дело! Завтра — день горячий.

Уходят.

Входят с другой стороны поля Ричмонд, сэр Уильям Брэндон, граф Оксфорд и другие. Солдаты разбивают палатку для Ричмонда.

Ричмонд

Садится солнце в золоченом нимбе,
И яркий след багровой колесницы
Хороший день на завтра обещает.
Вы, сэр Уильям, будьте знаменосцем.
Подайте мне бумаги и чернил:
Мне нужен план сраженья начертить,
Определить позиции вождей

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

И наше войско слабое разбить
На пропорциональные отряды.
Граф Оксфорд, вы и сэра Уильяма Брэндона,
И сэра Уолтера, вы со мной останьтесь;
Граф Пемброк при своем полку сейчас:
Я вас прошу, сэра Джеймса, к нему пойдите,
Ему спокойной ночи пожелайте
И попросите в два часа утра
Прийти ко мне. Еще один вопрос:
Скажите, где расположился Стенли?

Блант

Как будто, если я не перепутал...
Да нет, его цвета я видел ясно:
Он свой отряд поставил на полмили
Южнее главных королевских сил.

Ричмонд

Сэр Джеймс, прошу вас: если есть возможность
К нему пробраться, не рискуя жизнью,
Нельзя ли отнести ему письмо
И передать привет?

Блант

Не беспокойтесь,
Я это сделаю. Спокойной ночи!

Уходит.

Ричмонд

Спокойной ночи, капитан. Милорды,
Прошу вас на совет ко мне в палатку:
На воздухе становится свежо.

Уходят в палатку.

*К своей палатке подходит Ричард; с ним Норфолк, Рэтклифф,
Кейтсби и другие.*

Ричард

Который час?

Кейтсби

Бьет девять. Вам пора
Поужинать.

Ричард

Я ужинать не буду.
Поддай-ка мне бумагу и перо.
Забрало облегчили мне? Доспехи
Доставили в шатер?

Кейтсби

Да, все в порядке.

Ричард

Займитесь вашим делом, Норфолк: стражу
Поставьте, обойдите часовых.

Норфолк

Иду, милорд.

Ричард

Вставайте завтра с жаворонком, Норфолк.

Норфолк

Конечно, государь.

Уходит.

Ричард

Эй, Кейтсби!

Кейтсби

Государь?

Ричард

Пошли герольда к Стенли: чтоб к утру
Привел свой полк! Иначе сын его
Опустится в пучину вечной ночи.

(Кейтсби уходит).

(Рэтклиффу) Эй, принеси вина. И дай часы.
Назавтра подготовишь мне гнедого;
Проверишь, чтобы копыта были крепки,
Но все ж не слишком тяжелы. Скажи-ка...

Рэтклифф

Да, государь?

Ричард

Ты хмурого Нортумберленда видел?

Рэтклифф

Расхаживал он вместе с графом Сарри
По лагерю до петухов вечерних,
Подбадривал солдат.

Ричард

Ну, что ж, отлично!

Налей-ка мне вина, а то мне что-то
Не по себе. Бумагу принесли?

Рэтклифф

Да.

Ричард

Часовых проверь — и ты свободен.
А за полночь придешь ко мне — поможешь
Надеть доспехи. Что стоишь? Иди!

Рэтклифф и прочие уходят.

*Стенли входит в палатку к Ричмонду, с ним все лорды —
сторонники Ричмонда.*

Стенли

Дай Бог победу твоему мечу!

Ричмонд

Пусть все блага, которыми владеет
Ночная тьма, твоими будут, отчим!
Как наша мать?

Стенли

От имени ее,
Всечасно за тебя молящей Бога,
Да будь благословен, отважный Ричмонд!
Крадутся молчаливые часы,
И хлопья тьмы редуют на востоке.
Вручи свой жребий грозному суду
Сражения и зоркоокой смерти.
А между тем, как только будет можно
(Теперь еще пока, увы, нельзя),
Я время обману и в нужный час
В кровавую игру мечей вмешаюсь,
Чтобы тебе помочь. Но до поры
Я не могу примкнуть к тебе открыто,
Не то мой сын — твой брат — лишится жизни.
Пока прощай. Безжалостное время
Торопит нас прервать слова любви
И сократить приятную беседу,
Которую вести бы надлежало
Друзьям, давно не видевшим друг друга.
Дай Бог досуга нам ее продолжить!
Прощай же! Будь решителен и смел,

Ричмонд

Милорды, проводите лорда Стенли.
Я ж попытаюсь, победив тревогу,
Вздремнуть немного, чтобы завтра утром
Свинцовый сон не придавил мне веки,
Когда мне нужно будет мчаться в бой,
Крыла победы чуя за собой.
Прощай, отец! Друзья, спокойной ночи!

(Все уходят, кроме Ричмонда.)

Создатель! Я — твой рядовой солдат.
Взгляни на наше войско благосклонно
И в руки наших воинов вложи
Железо гнева, чтоб его удары

Доспехи деспотизма рассекли.
Да станем все мы рыцарями мести! —
И, победив, восславим мы тебя.
Я верю: днем и ночью ты со мной.
И, ставни глаз усталых закрывая,
Я беспокойный дух тебе вручаю.

Засыпает.

Появляется призрак принца Эдуарда — сына Генриха

Призрак Эдуарда (Ричарду)
Твой дух сломлю я в завтрашнем бою.
Ты заколол меня в расцвете лет
При Тьюксбери. Отчайся и умри!
(Ричмонду) Мужайся, Ричмонд! Горестные души
Убитых принцев за тебя сразятся!
И я с тобой — сын Генриха Шестого.

Появляется призрак Генриха VI.

Призрак Генриха (Ричарду)
Господнего помазанника тело
Ты, изувер, кинжалом продырявил.
Так вспомни все, отчайся и умри!
(Ричмонду) Ты победишь, святой воитель правды!
Когда-то я предрек тебе престол.
Да будет благ твой сон! Живи и властвуй!

Появляется призрак Кларенса.

Призрак Кларенса (Ричарду)
Твой дух сломлю я в завтрашнем бою.
Я — Кларенс, захлебнувшийся в вине:
Меня твое коварство погубило.
Так завтра в битве вспомни обо мне,
Меч урони, отчайся и умри!
(Ричмонду) О славный сын ланкастерского дома!
С тобою — дети доблестного Йорка.
Храни тебя Господь! Живи и властвуй!

Появляются призраки Риверс а, Грея и Вогана.

Призрак Риверса (Р и ч а р д у)

Твой дух мы сломим в завтрашнем бою.
Я — Риверс. Помнишь? В Помфрете велел ты
Меня убить. Отчайся и умри!

Призрак Грея (Ричарду)

Припомни Грея, изверг, и отчайся!

Призрак Вогана (Р и ч а р д у)

Припомни Вогана и, полон страха,
Меч опусти, отчайся и умри!

Все трое (Р и ч м о н д у)

Проснись! Несчастья наши, как мечи,
Его сразят, тебе ж дадут победу!

Появляется призрак Хестингс а.

Призрак Хестингса (Ричарду)

Свирепый изверг, в ужасе проснись
И околей в резне кровавой битвы!
Я — Хестингс. Так отчайся и умри!
(Р и ч м о н д у) Проснись, проснись, вооружись, герой,
За Англию иди на правый бой!

Появляются призраки двух юных принцев.

Призраки принцев (Р и ч а р д у)

Племянников задушенных припомни.
На грудь твою свинцом мы ляжем, Ричард,
Пригнем к земле и бросим в пропасть смерти.
Твой час настал: отчайся и умри!
(Р и ч м о н д у) Спокойно спи и радостно проснись!
Ты — под охраной ангелов господних.
Зачнешь ты род великих королей.
Храни тебя Господь! Живи и властвуй!

Появляется призрак леди Анны.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Призрак Анны (Р и ч а р д у)

Твоя многострадальная жена,
Что не могла с тобою спать спокойно,
Теперь твой сон кошмарами наполнит.
А завтра в битве вспомни про меня,
Меч урони, отчайся и умри!
(Р и ч м о н д у) Твой дух спокоен — спи спокойным сном!
Ты завтра утром выиграешь битву:
Жена врага шлет за тебя молитвы.

Появляется призрак Бэкингема.

Призрак Бэкингема (Р и ч а р д у)

Я первым расчищал тебе престол —
И стал последней жертвой деспотизма.
Во время битвы вспомни Бэкингема
И, в ужасе перед самим собой,
Свои злодеяния вспоминая, взвой!
В ночных кошмарах майся до зари,
А завтра, пес, отчайся и умри!
(Р и ч м о н д у) Погиб я, не успев тебе помочь.
Мужайся! Спи спокойно в эту ночь.
И ангелы, и Бог — с тобою ныне,
Твой враг падет с высот своей гордыни.

Призраки исчезают. Ричард просыпается.

Ричард

Сменить коня! Перевяжите рану!
Будь милостив, Творец! — О черт! Я спал.
Ты, совесть, враг трусливый и коварный.
Не сломишь ты меня! Огни синеют.
Чего боюсь я? Самого себя?
Но Ричард любит Ричарда. И рядом
Нет никого. Лишь я. Я — это я.
Кто здесь? Убийца? Нет! Я сам — убийца.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Беги! От самого себя? Ну да,
Не то я отомщу. Кому? Себе же?
О нет, себя люблю я. А за что?
За все добро, что сам себе я сделал.
Но нет: скорей я мерзок сам себе
За гнусности, которые я сделал.
Да, я — злодей. Нет, ложь: я — не злодей.
Дурак, хвали себя! Дурак, не лъсти!
Сто языков — у совести моей,
У каждого — свой собственный рассказ,
Но каждый мне твердит, что я — злодей.
Предательства, подлея которых нет,
Жестокости, страшней которых нет,
И все грехи, черней которых нет,
Толпятся, как в суде, кричат: «Виновен!»
Спасенья нет! Меня никто не любит,
Когда умру, никто не пожалеет.
Да и кому жалеть меня, когда
И сам к себе я жалости не знаю.
А души жертв слетаются ко мне,
Орут, грозят, пророчат, что расплата
В бою падет на голову мою.

Входит Рэтклифф.

Рэтклифф

Милорд!

Ричард

А! Кто идет?

Рэтклифф

Я — Ричард Рэтклифф.

Пора вставать, милорд. Петух в деревне

Уж раза два зарю прокукарекал.

Все поднялись, доспехи надевают.

Ричард

Ах, Рэтклифф, мне приснился страшный сон.

Скажи, никто из наших не изменит?

Рэтклифф

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Конечно, нет.

Ричард

Ты знаешь, мне... мне страшно.

Рэтклифф

Ночных теней бояться вам негоже.

Ричард

Клянусь Святым Петром, сегодня ночью
Казались мне страшнее эти тени,
Чем во плоти и крови сорок тысяч
Лихих вояк трусливого бретонца.
Еще темно. Пойдем, пойдем со мной,
Послушаем тихонько у палаток:
Вдруг кто-нибудь измену замышляет?

Уходят.

Лорды входят к Ричмонду, сидящему в своей палатке.

Лорды

Граф Ричмонд, с добрым утром!

Ричмонд

С добрым утром!

Прошу простить меня: вы все проснулись,
А я еще валяюсь, как байбак.

Лорды

Как вам спалось, милорд?

Ричмонд

Отлично! Ни один засоня в мире
Такого сна чудесного не видел:
Мне снилось, что ко мне слетелись души
Всех тех, кого убил собака Ричард,
И мне они победу предсказали.
Проснулся я в отличном настроенье.
Который час?

Лорды

Уж скоро пять.

Ричмонд

Пора

Вооружиться и построить войско.

(Речь Ричмонда перед солдатами.)

Друзья мои! Итак, я все сказал,
Нет времени для долгих разговоров.
Так помните, что с нами Бог и правда.
Молитвы тех, кого убил тиран,
Как бастионы, встанут перед нами.
А те, с кем мы намерены сражаться
(За исключением Ричарда, конечно),
Скорей о нашей молятся победе,
Чем о своей. Ведь кто он, их правитель?
Кровавый деспот, подлый душегуб,
На свой престол поднявшийся по трупам
И вокруг престола наваливший трупы
Тех, кто ему помог добыть корону.
Он — грязный, скользкий камень, что обернут
Обшивкой золотой с чужой порфиры,
И потому назвал себя алмазом.
Он Богу был всегда заклятый враг,
И если вы сейчас сразитесь с ним,
То станете вы ратниками Бога;
Примите труд тирана низложить —
И со спокойной совестью уснете;
Рискните жизнью за свою страну —
И вам за то воздаст она сторицей;
Вступите в бой за жен и матерей —
И вас они с победой дома встретят;
Обороните жизнь своих детей —
И в старости они оборонят вас.
Во имя Бога и священных прав —
Трубите, трубы! Бейте, барабаны!
Пусть реет знамя, пусть сверкает меч!
И если будет Господу угодно,
За дело правды я согласен лечь

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Холодным трупом на земле холодной.
Но если мне победа суждена,
Ее со мной разделит вся страна.
Сражайтесь, как сражались ваши деды!
Святой Георгий, Ричмонд и победа!

*С другой стороны сцены входят Ричард,
Рэтклифф, придворные и войска.*

Ричард

Что говорил о нем Нортумберленд?

Рэтклифф

Что, дескать, Ричмонд не обучен драться.

Ричард

Да, это так. А Сарри что сказал?

Рэтклифф

Сказал: «Тем лучше нам!»

Ричард

Да, это верно.

(Бьют часы.)

А! Сколько бьет? Подай-ка календарь.
Ты нынче видел солнце?

Рэтклифф

Нет, не видел.

Ричард

Так солнца нет? А по календарю,
Уж час назад взойти ему пора бы.
Кого-то ждет сегодня черный день.
Эй!

Рэтклифф

Повелитель?

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Ричард

Пасмурно сегодня?

Да, что-то небо хмурится сейчас.
Дождь моросит. В тумане мреют тучи.
И холодна роса. Так, солнца нет?
Но почему грозит мне это больше,
Чем Ричмонду? Одно и то же небо
И надо мной нависло, и над ним.

Входит Норфолк.

Норфолк

К оружию, государь! Враги идут!

Ричард

Скорей, скорей! Покрыть коня попоной!
Зовите Стенли, пусть выводит полк.
Я сам отряд в долину поведу
И дам сигнал к атаке. В авангарде
Рядами бросить конницу с пехотой —
Вы, Норфолк, Сарри, поведете их:
Пусть они растянутся по фронту,
А в середину лучников поставит.
Мы сразу следом двинемся за вами.
А наших лучших всадников — на фланги:
Они нас окрылят своей отвагой.
Что скажешь, Норфолк?

Норфолк

Превосходный план

Да, кстати, вот что я нашел в палатке...

Ричард (читает)

«Ты, Джекки Норфолк, не тягайся с нами:
Дик, твой хозяин, продан с потрохами».
Ха-ха! Уловка глупого врага!
Итак, пора! Милорды, по местам!
Забудем о дурацких сновиденьях.
Ведь совесть — ложь, придуманная трусом,

Которой храбрецов пугает он;
Кулак нам — совесть, меч для нас — закон.
Вперед, смелей! Решится все сегодня:
Не ввидем в рай — так сгинем в преисподней!

(Речь Ричарда перед войсками.)

К вам обращаюсь я, друзья мои!
Что мне сказать? Я выложил вам все,
Как на духу. Вы знаете, кто враг ваш:
Орда мерзавцев, подлые подонки.
Бретонский сброд, бандиты, сволота:
Их Франция с блевотиной извергла,
Чтоб шли они насиловать и грабить.
Вы мирно спите — вас они зарежут;
У вас — дома и преданные жены:
Они дома сожгут и жен разложат.
Кто их ведет? Ублюдок, дармоед,
Который жил из милости в Бретани,
Молокосос, который видел стужу,
Лишь по снегу бродя в своих сапожках!
Так выгоним за море подлых тварей,
Смердящее французское отребье!
Им, видно, жизнь порядком надоела —
Иль просто без надежды на поживу
Им с голоду пришлось бы удавиться!
Уж помирать, так от мечей мужчин,
А не каких-то жалких недоносков,
Бретонских крыс, паршивых попрошаек,
Которых наши славные отцы
Секли кнутом, топтали сапогами,
А ихним девкам делали ублюдков.
И вот они идут на нашу землю —
Красть наших жен? Брюхатить наших дочек?

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

(Далекий барабанный бой.)

Вы слышите? Грохочут барабаны!
Вперед, дворяне! Йомены, вперед!
Вы, лучники, готовьте ваши стрелы
И тетиву покрепче натяните!
Коней пришпорить! Обнажить мечи!
Пусть небо удивится, сколько копий
Сломаем мы о головы врагов!

(Входит гонец.)

Ну, где же Стенли со своим полком?

Гонец

Милорд, он отказался подойти.

Ричард

Так голову долой его сынку!

Норфолк

Милорд, враги уж перешли болото:
Казнить его успеем после боя.

Ричард

Во мне пылает тысяча сердец,
Поднять знамена! На врага — смелее!
Святой Георгий, окрыли нам души
Отвагой огнедышащих драконов!
Победа — на щитах у нас! Вперед!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

*Поле боя. Шум битвы. Входят Норфолк и
сражающиеся бойцы; за ними Кейтсби.*

Кейтсби

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

На помощь, герцог! Государь дерется,
Как, кажется, не в силах человека.
Со всех сторон грозит ему опасность;
Под ним коня убили — бьется пеший
И в пасти смерти ищет, где же Ричмонд.
На помощь, сэр, иначе мы пропали!

Битва.

Входит Ричард.

Ричард

Коня, коня! Престол мой за коня!

Кейтсби

Я вам найду коня. Милорд, спасайтесь!

Ричард

Прочь, жалкий раб! Я бросил жизнь на карту —
Пока я цел, не выйду из игры.
Здесь вроде восемь Ричмондов на поле:
Я шестерых убил, но где он сам?
Коня, коня! Престол мой за коня!

Уходит, сражаясь.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Другая часть поля боя. Битва.

Входят Ричард и Ричмонд, они сражаются.

Ричмонд убивает Ричарда.

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997

© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

*Отступление, звуки труб.
Возвращаются Ричмонд, Стенли
с короной в руках и остальные лорды.*

Ричмонд

Хвала Творцу и вашему оружию!
Мы победили! Сдох кровавый пес!

Стенли

Ты оправдал надежды наши, Ричмонд!
Смотри: венец, украденный злодеем,
Я снял с его холодного чела,
Чтоб им теперь твое чело украсить.
Возьми его. Носи его со славой.

Ричмонд

Великий Боже, скажем мы: «Аминь!»
Но как твой сын Георг? Он жив?

Стенли

О да,
Он в Лестере, и если вам угодно,
Мы двинемся туда.

Ричмонд

А кто из знати
Погиб и с той, и с этой стороны?

Стенли

Джон герцог Норфолк, сэр Уильям Брэндон,
Лорд Феррерс и сэр Роберт Брекенбери.

Ричмонд

Похороните с почестями их,
Как подобает их происхождению.
Солдатам убежавшим объявите
Прощение: пускай они вернуться;
Придут с повинной — будут нам служить:
В душе у нас нет мести. А теперь
Приняв причастие, соединим

© Перевод [Г. Е. Бена](#), 1997
© БД [«Русский Шекспир»](#), 2015

Мы с белой розой алую навеки —
И небеса, что хмурились так долго,
Пусть нашему согласью улыбнутся.
Страна годами обливалась кровью,
Брат, обезумев, брата убивал,
Отец разил мечом родного сына,
Сын становился палачом отца:
Вся Англия была кровавой бойней,
Кровоточат рубцы ее и раны,
И довела страну до разоренья
Усобица Ланкастеров и Йорков.
Так пусть же Ричмонд и Елизавета,
Вступивши в брак с благословенья Бога,
Соединят два королевских дома;
И если небо нам пошлет детей,
Пусть родину они обогатят
На много лет спокойствием и миром
И процветаньем нашего народа.
Творец, сломай мечи головорезов,
Чтоб не вернулись дни ненужных распрей
И Англия в крови не захлебнулась!
Пусть минет процветание страны
Всех, кто вернуть захочет дни войны!
Пусть мир царит! Война, навеки гинь!
Пусть Англия живет в веках — аминь!